

фэнтэзи

16+

Чародейка

Екатерина Оленева

Екатерина Оленева

Чародейка

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Оленева Е.

Чародейка / Е. Оленева — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Наша современница попадает в параллельный мир, где ей предстоит исполнить пророчество чужих богов и снять древнее проклятие. Мир Ассиорт полон кошмаров, но чудовища - не самое страшное, что поджидает пришельцу. Сумеет ли Надежда выстоять, спасти свою душу, жизнь друзей и любимого?

Содержание

Глава 1. Надежда уходит последней	5
Глава 2. Ролевая игра	9
Глава 3. Чужой мир	14
Глава 4. Ворлены	18
Глава 5. Чёрный дом	21
Глава 6. Топь	28
Глава 7. Их Величество – король!	35
Глава 8. Чархан	40
Глава 9. Моровое поветрие	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1. Надежда уходит последней

Операция подходила к концу. Все прошло (тьфу–тьфу–тьфу!) успешно. Осталась завершающая стадия.

В этот момент не воспрещалось слегка перевести дух.

О том, чтобы расслабиться окончательно речь пока не шла. Стоит отвлечься всего–то на секунду и что–нибудь обязательно пойдёт не так. Например, тампонов не досчитаешься или шов ляжет неправильно. Словом, привередливый клиент может с обиды ножками дрыгнуть и всё: был пациент – нет пациента.

«Человеческое пузо штопать – это вам не гладью вышивать!», – любил поучать их главврач, Григорий Николаевич Мандельштам.

Анестезию пациент переносил нормально. Осложнений не наблюдалось. Единственное, что беспокоило Надежду, это лишний вес оперируемого – жировая ткань всегда регенерирует хуже мышечной.

– Вроде бы всё? – буркнул Саша Беленький (такая вот светлая фамилия была у анестезиолога). – Кажется, заштопали.

Оставалось ввести лекарственные препараты и наложить стерильные повязки, после чего больного можно транспонировать в реанимацию.

Вот теперь действительно всё. Можно расслабиться.

Переступив порог хирургического блока, Надежда сорвала маску с лица. В такие моменты у неё всегда возникало чувство, будто она выныривает из глубины, где плыла долго–долго.

Ноги и спина гудели, руки слегка дрожали от напряжения и усталости.

У ординаторской она столкнулась с Андреем Науменко, своим сменщиком.

– Привет, – поздоровался он, галантно придерживая перед ней дверь. – Как всё прошло?

– Увидим через пару деньков, – вздохнула Надежда. – Ты чего так рано? До твоей смены ещё целый час.

– Устала? – посочувствовал он. – Не мешало бы отдохнуть и расслабиться. Кстати, ближайшие выходные у нас свободны – у обоих. Может быть, стоит это дело отметить вместе?

О романе между Надеждой и Андреем коллеги давно сплетничали как о свершившемся факте.

Но существовал этот роман лишь в чужом воображении. Всё, что они себе пока позволяли, это невинный флирт.

– Если рискнешь настаивать, я не стану отказываться, – усмехнулась Надежда.

– Тебе говорили, что ты умница?

– Конечно. И в моём случае это не комплимент, а констатация факта.

– Ну так и где мы встречаемся?

Не составляло труда понять – Андрей намекал на то, что его стоит пригласить в гости.

Самому ему приглашать Надежду было некуда. Несмотря на свои тридцать с лишним лет он делил жилплощадь с любимыми родителями.

– Созвонимся завтра, – увернулась Надежда от прямого ответа.

У неё на выходные были другие планы. И Андрея было вписать в них весьма затруднительно.

– Я вот всё думаю, как такая красавица как ты, вместо того, чтобы штурмовать подиумы и сердца олигархов, решила заняться таким неблагодарным делом, как общая хирургия, а? Надька, с твоими–то медовыми волосами, черными глазками да аппетитной фигуркой...

Вот она, та самая причина, по которой Надежда избегала развития этих отношений – они с Андреем слишком по-разному смотрят на жизнь. У них разная, так сказать, система жизненно-ценностных координат.

– Я не считаю нашу работу неблагодарным делом, – огрызнулась Надежда. – Разве может быть дело более благодарное, чем спасение жизни и здоровья человека?

– И много тебе это спасение принесло в материальном эквиваленте? – насупился Науменко. – На мерседесе ж пока не катаешься?

– Как хирург, ты не хуже меня знаешь, что ходить ножками очень полезно. В движение – жизнь.

Входная дверь распахнулась.

В ординаторскую влетел Григорий Николаевич.

– Ребята, аврал! Только что звонили. С «Кольца», минут через пятнадцать привезут ребятшек. Гоняли без шлемаков по трассе, въехали с разлёта в джип и превратились в фарш. Андрей? Чего стоишь? – рявкнул шеф. – Давай, шевели задницей! Мальчишек сшивать же по частям придётся!

– Сшивайте на здоровье. Я–то тут при чём?

– Не понял?..

Старый хирург от удивления даже отпустил дверную ручку, за которую успел схватиться.

– Я заступаю на работу только через час, – оповестил Григория Николаевича Андрей. – Можете считать, что на работу я ещё не приехал.

– Я не ослышался? – зловещим шёпотом прошипел главврач.

– У вас со слухом всё в полном порядке.

– Пошёл ты в!.. – смачно выругался Григорий Николаевич. – Не мужик, а дерьмо! Надя? Жду тебя в операционной не позднее, чем через пятнадцать минут.

Не говоря ни слова, Надежда поплелась готовиться к следующей операции.

– Ты что, рехнулась? – возмутился Андрей. – Отпахала смену и снова к столу? Придурки будут обо что попало, не желая нажать на тормоза, а мы будем из-за них здоровье гробить?

– Андрей, иди, отдыхай, раз смена не твоя, – раздражённо сказала Надя. – Не вертись под ногами.

– Думаешь, стотысячную премию тебя отвалят?

– Думаю, аж два раза.

Что ж тут ещё-то скажешь? Разная система ценностей – она и есть разная система ценностей. Лучше промолчать во избежание конфликта. Взаимопонимания всё равно не светит.

Утомленный организм Надежды пытался бунтовать и намекать на необходимость отдыха. Но, смирившись, подчинился.

Ракета готова.

Три, два, один – пуск!

У экстренной операции нет и не может быть плана. Нужно сшить и вправить всё, что можно. Остановить кровотечение.

Вся остальная терапия – потом. Если необходимы другие операции – тоже потом. Всё потом, кроме жизненно необходимого.

Надежда старалась не видеть в окровавленном куске мяса личность, но именно осознание того, что перед ней дышащий, страдающий, желающий жить человек давало ей силы действовать.

Руки и мозг делали своё дело, в то время как сердце готово было вопить и рыдать над мальчишкой, не прожившем на свете даже восемнадцати лет.

Итак, что мы имеем? Надежда вспоминала томограммы.

Множественные ушибы мягких тканей? Ерунда, заживет!

Внутреннее кровотечение? Вот это плохо!

Отсос. Ещё! Зеркала. Отлично!

Сердце в этом возрасте должно быть здоровым и сильным. Оно выдержит. Должно выдержать.

Аккуратнее, Света, не травмируй внутренние органы.

Накладываем швы.

Как же жарко...

Травма позвоночника? Твою мать!!! Спинной мозг не поврежден? Хороший знак! Декомпрессия? Ой! Надежда же ни разу не спец в этом деле. Но другого хирурга здесь нет, значит, нет и вариантов.

Еле ворочая руками, Надежда сменила хирургический костюм на брюки и трикотажный свитер.

– Наденька?..

В дверях нарисовалась нянечка Елена Сергеевна.

– Надежда Алексеевна, вы здесь? Я вам поесть принесла.

– Не нужно. Я уже домой.

– Какой «нужно»? – замахала на неё руками Елена Сергеевна. – С утра ведь маковой росинки во рту не было? Разве можно голодной за руль садиться? Садись, ешь! И не спорь со мной. А то натравлю на тебя Григория Николаевича.

Желудок давно не подавал никаких сигналов о голоде. Зато пустота в голове красноречиво свидетельствовала о правоте Елены Сергеевны.

Не чувствуя вкуса, словно жевала бумагу, Надежда с трудом проглотила оба оладушка, принесенных сердобольной санитаркой.

– Попросите Тамару присмотреть за мальчиком, хорошо? – попросила Надя за сегодняшнего трудного пациента.

– Не беспокойся, голубка. Не пустим мы твою работу коту под хвост. Всё сделаем как надо, – заверила санитарка Надежду. – А Андрей Павлович настоящий жук!

– Тот ещё жучара, – согласно кивнула Надя.

– Правду говорят, что вы с ним любовники?

Не удержавшись, спросила Елена Владимировна.

– Не правду.

– Ну, и правильно! Не пара он тебе. Пройдоха и аферист, – безапелляционно вынесла вердикт нянечка.

Оладушки были съедены, дела переделаны. Рабочий день закончился.

Надежда с некоторым усилием поднялась со стула.

– Поеду я, уже седьмой час. Доеду – девять будет. Но если с мальчиком какие осложнения, вы уж не поленитесь, позвоните мне, хорошо?

– Да что ему сделается? Отдыхайте.

– До свидания, – попрощалась Надежда.

– До свидания.

По дороге на парковку, перебегая узкую дорогу, разделяющую два ряда домов, Надежда случайно натолкнулась на прохожего. Обычно с ней такого не случалось, но на этот раз то ли голова плохо соображала, то ли координация от усталости нарушилась?

Вежливо извинившись, в ответ она услышала высокомерное:

– Не стоит извинений.

Скользнула по незнакомцу взглядом Надежда пришла к выводу, что он странный тип.

Высокий, одетый во всё тёмное, с иссини-чёрными волосами, состриженными неровными прядями, мужчина походил на киноактера. Черты его лица поражали редкостной правильностью черт и надменностью выражения.

– На самом деле это я вас толкнул, – добавил он перед тем, как исчезнуть.

Надежда несколько секунд смотрела ему вслед. Нет, ну вот, бывает же? Какой мужчина! Совсем на мужчину ни похож – в хорошем смысле слова. Ни капли не смахивает на улыбчивого сорокалетнего Питер Пэна навечно застрявшего в тинэйджерском возрасте – явление, весьма распространенное в начале 21 века.

Словом, не мужчина, а мимолетное видение.

Подъехав к супермаркету уставшая Надежда и думать забыла о темноволосом красавце.

Однако на выходе она снова с ним столкнулась – высокая фигура застыла между двумя рядами полок.

Мужчина стоял, опустив руки в карман и не мигая, разглядывал её неприятно–светлыми глазами. От тяжелого взгляда делалось как–то даже жутковато.

Только захлопнув дверцу автомобиля Надежда смогла почувствовать себя в безопасности.

Лавируя по улицам, она время от времени посматривала в зеркало заднего вида, не переставая посмеиваться над собой.

Вот глупая! В кое–то веки к ней проявил внимание интересный мужчина, а она, вместо того, чтобы обрадоваться и пофлиртовать, перепугалась насмерть.

Глава 2. Ролевая игра

Наутро, плетясь из спальни на кухню, Надежда в который раз проговаривала про себя монолог Мымры из «Служебного романа»: «Встанешь утром – идёшь варить кофе. И не потому, что кофе хочется, а потому, что так надо. У меня ведь даже собаки нет. Её днём некому будет выгуливать».

Единственное, за что Надя ценила выходные, так это за возможность выспаться. Хотя, если подумать, не такое уж это большое удовольствие? По крайней мере оно как-то терялось на фоне навязчивой тишины, царящей в пустой квартире и осознания собственного одиночества.

Раздавшийся телефонный звонок Надежда восприняла как весть о спасении. На определителе высветилось имя Наташки, её лучшей подруги.

– Неужели я сделала это? – в голосе на другом конце провода слышалось неприкрытое раздражение. – Дозвонилась всё-таки до тебя?

Судя по характерному гулу в трубке Наташка находилась за рулём и стояла сейчас в пробке.

– До тебя докричаться всё равно, что в Кремль попасть!

– Извини, что не позвонила, как обещала, – принялась оправдываться Надя. – Горячий выдался вчера денёк: внеплановая операция. Я под вечер просто с ног валилась. Надеюсь, это ты ко мне сейчас едешь?

– Я к тебе «стою».

Для раздражительной, нетерпеливой Наташки дорожные пробки казались лично ниспосланным для неё испытанием.

– Ты уже придумала, чем будешь заниматься завтра, Надь?

– У тебя есть предложения?

– Есть. И я буду на нём настаивать, хотя заранее знаю, что оно тебе не понравится. Послушай, ты просто обязана со мною поехать! Иначе мы с Егором поругаемся!

– Каким образом я смогу этому помешать?

– Зная, что я не единственная, кто мучается по его милости, я буду не такой мегерой. Мы и не поссоримся. Поговорим, когда я доеду. Жди, – сказала Наташка, перед тем как и отключиться от связи.

На самом деле Надя была готова согласиться на любое предложение подруги лишь бы не сидеть в одиночестве в пустой квартире.

Она поспешила на кухню, чтобы приготовить десерт к Наташкиному приезду.

– Ой, как чудесно пахнет! – наморщила хорошенький носик гостья, с порога учуяв вкусный аромат. – Ну, ты даёшь! Когда только успела целый праздник приготовить?

– Вообще-то это несложно. Был бы повод, – обняла подругу Надежда.

Выложив друг другу последние новости, накопившиеся за время пока они не виделись, прикончив martini, подруги, наконец, заговорили о планах на завтрашний день.

– Что там у вас с Егором? – начала Надя. – Не ладится?

– Ладится, – поморщилась Наташа. – Но иногда он меня жутко выбешивает! Нет, ну хороший мужик, – потрянула она головой. – Остроумный. Не пьющий. Не жмот, не растяпа. Поест, никогда тарелки на столе не оставит. Носки не теряет. Зубную пасту с тюбиком закрывает аккуратно. И в постели само совершенство.

– Так в чем печаль? Замуж, что ли, брать отказывается?

– Мы с ним пока на эту тему не говорили. Я и сама не очень-то рвусь туда после первого раза. Но вот что точно знаю: своими ролёвками-полёвками он меня реально достал, Надь! Вот ты мне объясни? Ну что за радость мужику под сорок лет влезать в дешёвую имитацию

древних доспехов, хватать меч и, размахивая им во все стороны, бегать с диким ревом по округе, насмерть пугая впечатлительных собак?

Надя зашлась хохотом, живо представив описанную картинку.

– Чем ты только недовольна? – смахнула она слезы, набежавшие от смеха. – Вполне себе здоровый образ жизни. Мускулатуру, диафрагму укрепляет.

– Очень хорошо, что ты так на это смотришь. Потому что завтра ты поедешь с нами.

– Я?.. Да ты что, Наташ? Зачем? Что я там буду делать?

– Надь, я Егору недавно такой скандал закатила, ну, просто чистое безобразие! Из серии: «Ты на эти гулянки выезжаешь, чтобы тупо водку хлыстать да баб чужих щупать». Слово за слово – чуть ли не драка! В итоге мы с ним конечно же, помирились. Только Егор теперь настаивает, чтобы я с ним на его игрища ехала.

Представив себе гламурную Наташку в кирасе и с мечом «а–ля Илья Муромец» Надежда снова прыснула:

– В кого ж тебя там обрядят, несчастная моя? В барышню–крестьянку?

– Если бы! Такого «перса» у них нет. Буду ведьмой.

В ответ на очередной взрыв хохота в Надежду бомбочкой полетела подушка.

Она её лихо перехватила, пристраивая к себе под бочок.

– Кстати, Наденька, ты тоже будешь ведьмой, – злорадно сообщила Наташка.

– Ты серьезно хочешь меня, умницу и красавицу, вдумчивую, серьёзную женщину, втащить в этот детский сад?

– Да! Когда ещё представится случай увидеть тебя разбрасывающей волшебный порошок из толченого гороха? Кстати, не забудь захватить походную аптечку.

– Захватчу, – кивнула Надежда.

– Правда? – По девчачьи радостно заверещала Наташка. – Ты, правда, согласна? Ой, спасибочко! Мы с тобой, пока славные мужи друг друга дубасить станут, нагуляемся–наболтаемся досыта.

– Ты предполагаемую–то компанию хорошо знаешь?

– Нет. Кроме Егора будут Пашка, Сережка и Генка. Нормальные ребята. Только немножечко барды, – надула губки Наташка.

– Хоть байкеров и рокеров там не будет?

– Байкеры, рокеры, поэты–песенники и прочие варкрафторцы–толкиенисты – все станут поджидать нас в тёмном лесочке! Трепещи!

– Вот ещё! У меня есть секретной супер–оружие.

– Это какое?

– Сифонная клизма.

– Не завидую я тому отрицательному персу, что попадётся под твою горячую руку.

Когда утром, позёывая спросонья, Надежда спустилась на лифте вниз, друзья уже дожидались её.

Денёк собирался выдаться солнечным. В пробках простояли не больше получаса, что само по себе являлось добрым предзнаменованием.

– Нет, девчонки, с вами каши не сварить, – недовольно ворчал Егор. – Уже почти десять, а мы только–только из города выехали. Ребята–то, поди, уже палатки разбили. Явимся к шапочному разбору!

– Не переживай ты так, – бросила Наташка на сожителя насмешливый взгляд. – Всех гномиков без тебя всё равно не побьют. Парочка останется.

– Надь, ты когда-нибудь в ролёвках или реконструкциях участвовала? – поинтересовался Егор. – Представляешь, что это такое?

– Нечто среднее между шашлыком и театрализованным действием?

– Нечто среднее между войнушкой по Варкрафту и экранизацией Дюма, – ввела её в курс дела Наташка.

– Скорее уж Вальтера Скотта, – отозвался Егор.

Как Надежда могла увериться, Наташа не преувеличивала: у него и в самом деле был уживчивый, мягкий и терпеливый характер. Другой бы с её подругой не ужился.

– Что такое Варкрафт?

– Компьютерная игра–стратегия, – пояснила Наташка. – Там то гномики ломают людям домики, то люди портят жизнь гномам.

– Оркам, – флегматично поправил Егор.

– Да без разницы! – отмахнулась Наташка. – Маленькие рисованные человечки мельтешат туда–сюда, туда–сюда. А эдакий переросток перед монитором часами просиживает. Не жрать, не спать не дозовешься.

– Женщина! Не начинай, – рыкнул Егор.

– Я ещё и не начинала!

– Вот и не начинай!

Надув губки, Наталья отвернулась к окну.

– Но вы мне так ничего толком и не рассказали, – напомнила о себе Надежда.

– Словом, вкратце, так!

Охотно сменил гнев на милость не обидчивый Егор.

– Мероприятие, на которое мы собираемся, по большому счету ни ролевкой, ни реконструкцией не назовешь. Играть–то будем вроде как по сюжету, но ...ладно, вам ведь всё равно не важно ролевка или реконструкция? Считайте это коллективным отдыхом. Лады?

– «Как это странно всегда, вроде бы взрослые люди», – запела Наталья. – «А в голове ерунда, мечтают о чуде!», – показала она им язык.

Съехав с трассы, машина по грунтовке углубилась в лес. Колея держалась довольно уверенно, лишь время от времени резко петляя.

На «точке» народу собралось порядочно. Построенный город состоял из доброго десятка палаток.

– Пойдем, переоденемся? – предложила Наташка.

Надежда бросила опасливый взгляд на яркие цветные тряпки. Она терпеть не могла вещи с чужого плеча. Стерильность – вторая натура хирурга.

Проследив её взгляд, Наташка понимающе усмехнулась:

– Лично стирала и гладила. Не трусь! Переодевайся.

Платье оказалось впору.

– Там ещё плащи, – кивнула Наташа в угол палатки.

Прежде чем устроить разлюбезную мужскому сердцу потасовку, по легенде (условию игры) нужно было найти в лесу ценный артефакт–талисман, за который и предстояло сразиться.

По знаку распорядителя игры игроки рассыпались по лесу.

Надежда стараясь не сходить с основной тропинки. Она плохо ориентировалась в лесу и боялась заблудиться.

Сопревшая за зиму прошлогодня листва вперемешку с хвоей густо устилали землю. Воздух, прохладный, как–то по–особенному пахнущий, студил щеки.

Обхватив рукой один из шершавых ствол сосны Надежда с удивлением обнаружила, что зажимает в ладони широкий мужской перстень с зелёным камешком посередине.

Впрочем, через секунду наваждение рассеялось. Никакого волшебства – в деревце зияло дупло. Ей, наверное, повезло отыскать то самое «сокровище».

Сделав это открытие, Надежда повернула назад.

Она спустилась с пригорка и очутилась на берегу небольшой речушки, журчащей под лиственницами. Серая глянцевая поверхность воды даже на взгляд казалась ужасно холодной.

Что-то закрыло солнце.

Выпрямившись, Надежда не смогла сдержать испуганного возгласа – перед ней стоял тот самый темноволосый незнакомец, с которым она столкнулась позавчера на дороге.

– П... простите?

Попытившись, Надежда наступила в воду.

– Вы меня напугали.

– Я уже говорил: не вам следует извиняться.

Незнакомец продолжал надвигаться зловещей тенью, заставляя Надежду по инерции отступать.

Вода уже доходила ей почти до колен. Промелькнула мысль позвать на помощь, но она из ложной скромности не поддавалась рациональному порыву. В душе Надежды жила твёрдая убеждёность, что она почти всегда способна контролировать ситуацию.

– Что вам нужно? – спросила она.

Приходилось прилагать усилия, чтобы оставаться спокойной, но хирурги обычно умеет владеть собой.

– Вам нужна помощь?

– Кольцо не жмёт? – чуть приподняв брови, поинтересовался незнакомец. – Пришлось в пору?

– Какое кольцо? Ах, кольцо! Вы его имеете в виду?

Она выдохнула почти с облегчением. Значит, он тоже в игре? А она-то было подумала....

– Забирайте. Для меня игра закончена. Я здесь оказалась случайно.

Надежда попыталась выйти из воды, но незнакомец заступил ей дорогу:

– Случайно? Вы так думаете? В жизни нет места случайностям. Ты пришла туда, куда и должна была прийти. Я пришёл не за кольцом, Джайна. Я пришёл за тобой.

Осознание того, что от человека, следящего за тобой несколько дней подряд ничего хорошего ждать не приходится, пришло одновременно с уверенностью, что зря она уже не вопила во всё горло, призывая на помощь.

Надежда глубоко вдохнула. Но кричать не успела.

Вода вокруг неё словно вскипела, земля растворилось под ногами. Тело будто окунули в кипяток – именно так нервы отреагировали на погружение в воду по температуре близкой к нулю.

Она тонула в двух шагах от берега! Абсурдно. Но факт.

Длинные юбки, отяжелев, тянули вниз, в чёрный омут.

Надежда отчаянно рванулась, стремясь оттолкнуть от воды и вынырнуть до того, как вода попадет в лёгкие и она захлебнётся насмерть.

Плавала Надя плохо. И уж точно никогда прежде выныривать с глубины ей не приходилось.

Но, слава богу! – удалось.

Отплывавшая, отфыркиваясь, надрывно кашляя, она без сил выползла на берег. Перед глазами плясали тёмные круги. Сердце неистово колотилось.

А ещё у неё начались галлюцинации.

Гипоксия способна выкинуть похожий номер. Мозг во время отмирания нервных клеток выдаёт весьма интересные картинки. Врачи, как правило, хорошо осведомлены о причине появления «волшебных коридоров», «парения духа в воздухе над телом» и прочих, весьма утешительных, для умирающих видений.

Наверное, только начавшейся галлюцинацией можно объяснить то, что она сейчас перед собой видела – зеленовато-серебристую лужайку, окружённую бледными ивами, расцвечен-

ную похожими на яблоневые соцветья, цветами. Пейзаж дополняло идеальной окружности озерцо.

И всё это вместе ну никак не вписывалось в привычную картину Подмосковья!

Волосы на затылке начали медленно подниматься дыбом. Под ивой стоял тигр. Бело-снежный, как только что выпавший снег. Из ощерившейся пасти зверя торчали длинные, как у мамонта, бивни, разделенные более мелкими, «тигриными», зубками.

Зажмурившись, Надежда помотала головой.

Не помогало. Стало только хуже.

Теперь рядом с тигром возникла женщина. Черты её лица выглядели по-человечески правильными. Но глаза были пустыми бельмами, ни радужки, ни зрачков – одна ослепительная, сверкающая инеем, пелена.

– Время пришло! – сказала женщина. – Ассиорт ждет. Старые кошмары должны возродиться для того, чтобы умереть окончательно. Добро пожаловать домой, Джайна.

Свет начал меркнуть. И слава богу! Надежда с радостью нырнула в спасительную тень обморока.

Глава 3. Чужой мир

Стоило прийти в себя, как тошнота начала подкатывать к горлу. Голова кружилась, будто Надежда перекаталась на каруселях, а картины, всплывающие в памяти, были настолько дикими и нелепыми, что просто из ряда вон – белые тигры, безглазые дамы?

Видимо, кто-то из новых друзей-ролевики подсыпал в чай травку.

Стоило Надежде открыть глаза, взгляд упёрся в полог палатки.

Хотя нет, палатки не передвигаются, а тут, судя по тряске, она лежит в кибитке и, согласно ощущениям, под ней квадратные колёса.

Над Надеждой склонилась хорошенькая черноглазая, черноволосая и чернобровая девушка.

– Очнулась! – возбужденно сказала она кому-то.

Кибитка остановилась.

Разошедшаяся ткань явила ещё одно, круглое и веснушчатое, лицо. На этот раз, для разнообразия, парня.

– Привет, – дружелюбно обратился он к Надежде. – Ты как?

– Не знаю, – неуверенно ответила она и, приподнявшись на локтях, попыталась сесть, окидывая девушку и парня взглядом.

В глаза прямо-таки бросалась их одежда, походящая на средневековую.

На парнишке была прилегающая куртка, подпоясанная на талии, с пуговицами спереди и короткие штаны, едва достигающие ему до колен. Стройные голени обтягивали полосатые гетры. На ногах – кожаные башмаки. Голову венчала небольшая конусообразная шляпа.

Девушке была одета в длинное прилегающее платье из грубой ткани, какой именно, Надежда определять затруднялась.

– Вы кто? – спросила она, переводя взгляд с одного лица на другое.

– Я – Рика, – представилась девушка. – А это, – она кивнула в сторону попутчика, – Сабуль.

– Где я?

Молодые люди переглянулись.

– В Райском лесу.

– Где?! – ужаснулась Надежда. – В Райском лесу? Вы что, хотите сказать, что я уже умерла?

Парнишка неопределённо пожал плечами:

– Пока нет. Но вопрос – надолго ли останешься живой? Здесь, как известно, только нежить и существует. Окажи любезность, скажи нам, сама-то кто такая будешь? И как сюда попала?

– Не знаю. Не понимаю.

Надежде не мешали откинуть полог.

Взгляду открылся лес нисколько не похожий на названные кущи.

И уж точно ничем не напоминающий привычно-цивилизованный, прирученный, загаженный Подмосковский.

То была дремучая, тёмная, труднопроходимая чащоба. Узкую тропинку зажимали огромные узловатые деревья. С них рваной бахромой свисали лианы и мох. Пейзаж наводил на мысль о былинах и «мрачных муромских лесах».

– И это Райский лес? – недоумевала Надежда.

– Он самый, – кивком подтвердил Сабуль.

Всю жизнь Надежда играла по чётко прописанным правилам. Она свято верила, что если сложить два и два, то в итоге всегда получится четыре. И вот на глазах уверенность к незыб-

лемости мира рассыпается словно карточный домик. Законы бытия вышли из-под контроля. То, что происходило, больше всего напоминало глупый, необъяснимый бред и не вмещалось ни в какие привычные рамки.

– Не каждому посчастливится в такой рай попасть, – выдохнула Надежда, выпуская локотки из рук.

Парень хмыкнул:

– Уж попала, так попала. И как только угораздило?

– А вас?

Рика обречённо махнула рукой:

– Ты, наверное, уже догадалась, кто мы?

Надежда отрицательно помотала головой.

– Мы бродячие артисты. Несколько дней назад наша труппа получила заказ от господина, что имеет земли на границах с Райским лесом. За выступление такую цену обещали, что глаза нам жадность и застила. Мы сочли, что риск оправдан. Среди наших не было уроженцев этих мест. Мы знаем о проклятом лишь понаслышке. Вот и заплутали.

– Проклятие? Какое ещё проклятие? – нахмурилась Надежда.

Ребята снова переглянулись:

– Откуда ж ты такая взялась, что о Райских топах ничего не знаешь?

– Из таких далёких далей, что самой подумать страшно.

Надежда вновь глянула через щёлочку, виднеющуюся в пологе. Через неё по-прежнему просматривалась тонкая петляющая тропинка.

– Он длинный, этот Райский лес? – спросила она. – Хотелось бы поскорее выбраться отсюда.

Её спасители невесело рассмеялись:

– Хотеться бы хотелось! Да вот надежды мало. Дай Создатель вообще отсюда живыми уйти. Места здесь гиблые. А с нами даже захудалой клирички нет.

– Кого-кого с нами нет? – удивленно округлились глаза у Надежды.

– Обычной стихийной магички, умеющий плазменные шарики зажигать. Слыхала о таких, да? – ухмыльнулся Сабуль.

– Слыхом не слыхивала, – признавалась она.

Что-то промелькнуло в зарослях, и все мгновенно стихли, испуганно подбираясь.

Рика потянулась за рогатиной, которую Надежда заметила только теперь. Лошади стали пугливо поводить ушами.

Спрыгнув на землю, Сабуль подхватил удила и стал успокаивающе оглаживать лошадок. Те быстро успокоились, поверив людям.

Но тревога уже поселилась в сердцах самих людей.

– Нечисть бегущей воды боится. Может быть, нам реку поискать? – предложила Рика.

– Здесь нет рек, – ответил Сабуль. – Да и некогда искать. Вот-вот стемнеет.

Клонящееся к горизонту солнце с трудом пробиралось через ветки, оплетенные бледной зеленью, что свисали со всех сторон, будто порванные чудовищами в лоскуты полотна.

– Зловещая атмосфера, – поёжилась Надежда.

Никто с ней не спорил.

Рика принялась собирать сухой хворост для костра.

Надежда стала ей помогать, размышляя про себя о том, что с ней приключилось.

Она пыталась сделать хоть какие-то выводы, хоть что-то понять. Ясно одно – она не сошла с ума и мир вокруг реальный. А вот дальше в голову лезла откровенная бредятина.

Она умерла и у неё такое вот странное посмертье? Впрочем, кто же доподлинно знает, что там случается после смерти? Может быть и так: ты просыпаешься в Райском лесу, больше всего походящим на преддверие Ада? Только вот в эту теорию не вписывалось её вполне себе

физическое тело, изрядно страдающее от здешней кровососущей мошкары и накатывающей усталости.

Она попала в параллельную реальность? В прошлое? В Страну Чудес? Нарнию? Зазеркалье?

Но такое происходит только в фентэзийных сказках! Которые, к слову сказать, Надежда никогда не читала. Она предпочитала сентиментальные романы, позволяющие отдохнуть от суровой, местами серой, действительности, и компенсировать отсутствие личной жизни.

– А ничего, что костер такой высокий? – ворвался в её внутренний монолог с самой собой голос Рики. – Его, как стемнеет, издалека ж видно будет.

– И что? – отмахнулся Сабуль. – Нечисть огня боится. А люди, коли живые – так нам их появление будет только на руку.

– Нечисть? – решила выяснить кое-что для себя Надежда.

Из уроков истории она припоминала, что в средневековье господствовал религиозно-мистический взгляд на мир, приведший к охоте на ведьм. Оставалось только выяснить, на самом ли деле тут водилось нечто страшное или опасность была лишь в воображении невежественных людей?

– Вы всерьёз опасаетесь появления нечистой силы? – спросила Надежда.

– Мы опасаемся появления мертвецов, – угрюмо сообщила Рика.

В голосе девушки звучало раздражение. Вместе с солнцем уходило и её дружелюбие.

– Извини, за назойливость, но не могу не спросить: что делает Сабуль? – кивнула Надежда в сторону их спутника, выполняющего на её взгляд весьма странные действия.

– Ставит охранный круг, – вздохнула Рика. – Только у него ничего не получится. Он же не маг.

Н–да. Похоже насчёт нечисти и магических прибамбасов тут всё серьёзно.

Надежда решила больше не задавать вопросов. Полученные ответы все больше заставляли её задумываться о психическом здоровье, как своём, так и попутчиков.

Стемнело быстро. Скоро только вокруг костра и можно было что-то разглядеть.

Сабуль присев, подбросил в огонь следующую пару веток.

– Жрать охота, – хлюпнул он носом.

Рика протянула ему чёрствый хлеб с вяленным мясом – местный аналог бутерброда.

Насупившись, парень взял протянутый ему кусок.

– Нормальной пищи хочется, – пожаловался он. – Каши там. Или похлебки какой.

– Нету, – лаконично оборвала его Рика.

– А что стало с остальными членами вашей труппы? – сочла момент подходящим для следующего вопроса Надежда.

Сабуль, поперхнувшись, закашлялся.

Рика, похлопав его по спине, со зловещим спокойствием, сообщила:

– Да нежитью все и стали. Кроме нас. Но и это, боюсь, ненадолго. Не сегодня, так завтра, товарищи, по обычаю мертвого племени, придут и за нами.

– Дура баба! – Сабуль, поднялся, нервно вытирая руки о штанины. – Молчи, коли дельного сказать не можешь!

– Я говорю правду, – с невозмутимостью обречённого отозвалась девушка.

Надежда не хотела верить в реальность надвигающейся угрозы. Но ночь и негостеприимный, хмурый лес, наполненный трагическими тенями прошлого, вызвали неконтролируемое чувство иррационального, непривычного для неё, страха.

– Хватит чесать языками. Ложитесь лучше спать. С посторожу, – сказал Сабуль.

Рика принялась возражать, в то время как Надежда покорно завернулась в предложенное ей одеяло и растянулась на холодной земле. Всё равно она не капельки не воин, а устала просто ужасно.

На периферии сознания осталось мысль, что тонкое одеяло – слабая защита от простуды. Но смысла развивать эту тему не было. Как и вариантов.

Укладываясь, Надежда в тайне от себя самой надеялась, что с первыми лучами солнца она очнётся в своем мире и все произошедшее окажется занимательным, очень правдоподобным, но сном.

Проснулась Надежда от того, что рядом кто-то громко и утробно чавкал. Влажно, плотоядно и страшно.

Глава 4. Ворлены

Костёр погас. Единственным источником света оставались звёзды, но небо заволокло тучами. В непроглядной тьме невозможно было толком ничего разглядеть, но это к лучшему. Неизвестно, что с Надеждой стало бы, если бы картина открылась ей целиком во всей своей неприглядности.

Мутные очертание сутулых фигур, низко пригибающихся к земле, словно что-то разыскивающих, наводили парализующий ужас. Это явно были не Сабуль и не Рика.

Ведомая инстинктом самосохранения, Надежда осторожно, стараясь не шуметь, поднялась на ноги.

Сердце бешено колотилось, во рту горчило от страха.

Одна из мутно виднеющихся теней приподнялась. Во тьме по-кошачьему ярко блеснули глаза и последние остатки самообладания покинули Надежду.

Она бросилась бежать неведомо куда. Бездумно, инстинктивно, как вспугнутое хищником животное. Спотыкаясь, падала, снова поднималась. Натыкаясь на сучки не чувствовала обжигающей, острой боли.

Надежда не оборачивалась, не оглядывалась, но чувствовала – её преследуют. Никогда в жизни смерть не подходила к ней так близко, как сейчас. Она дышала прямо в затылок.

Что-то светлое мелькнуло в темноте. Лошадь?

Несчастное животное было привязано к одному из тонких деревьев, и металось в испуге, лишённое возможности спастись бегством.

Как Надежда оказалась верхом? Каким чудом развязала узлы? Как она, никогда в жизни не видевшая лошадь, вскарабкалась на неё – потом даже вспомнить не могла. Помнила только, как летела в темноту, вперёд, словно выпущенное пращей ядро. Изо всех сил, до судороги в спине, зажимая вздымающейся под ней огромное тело ногами. Обхватив шею белой кобылицы, уткнувшись лицом в холку, клешом вцепилась в колючую гриву. Понимая – не удержится на скользком от пота, взмыленном животном, – ей конец. Разобьётся. А потом её сожрут заживо непонятные твари, населяющие этот жуткий мир.

К счастью, умное животное само знало, какое направление выбрать, чтобы спасти себя и всадника. Между ветками замаячил свет. Алые блики замелькали в темноте, словно путеводные звёздочки. А через несколько секунду кобыла прыжком ворвалась в очерченный огнем круг и встала, как вкопанная, тяжело дыша и плюясь клочками пены.

Не в силах разжать пальцы, Надежда так и висела на своей четвероногой спасительнице, затравленно озираясь.

Лошадь взбрыкнула, вскидываясь на дыбы и неумелая всадница, утратив равновесие, тяжелым кулем съехала вниз.

В следующее мгновение холодное острие металла оказалось приставленным к её горлу, не давая даже сглотнуть.

Взгляд остановился на воине, воскрешающем в памяти образы римских гладиаторов. Мужчина выглядел огромным, как медведь.

Надежда замерла, испуганно глядя на чёрную глыбу из мышц в кожаных доспехах.

– Опусть клинок, – велел ему мягкий женский голос. – Сандар, посмотри на её руку?

Мужчина медленно, словно нехотя, отвёл оружие в сторону.

Проследив за его взглядом, Надежда вспомнила о найденном в дупле кольце, до сих пор красовавшемся на её безымянном пальце.

– Так ты Джайна?

Спросил воин-великан, присаживаясь рядом с Надеждой на корточки и пристально разглядывая кольцо на её руке.

– Я – Надежда, – представилась она в ответ.

– Кажется, мы всё-таки нашли её? – подал голос ещё один воин, тощий, как щепка, но словно свитый из мускулов. – Хвала всесильным богам! А то я уж думал нам всем крышка.

– Я не понимаю, о чём вы говорите? Вы искали меня? – недоверчиво протянула Надежда.

– Ты ведь пришла к нам из другого мира, верно? – спросил воин-медведь по имени Сандар.

Все замерли, с напряжением вслушиваясь в ответ, словно от него зависела их дальнейшая жизнь.

– Мы пришли, чтобы встретить чародейку, которую должны узнать по кольцу, в точности похожим на твоё, – вновь зазвучал низкий, мягкий женский голос воительницы, остановившей нападение Сандара. – Но, когда прибыли к назначенному месту, там никого не оказалось.

Худой, молодой воин в кожаной одежде глумливо рассмеялся:

– Если ты – это она, признавайся, не бойся. Мы раскроем тебе дружественные объятия. Мамой клянусь! Ну? Джайна ты или нет?

– Я – Надежда. И насколько мне известно, никакая не чародейка. Кольцо я случайно нашла в дупле у нас в лесу. Всё происходящее кажется мне страшным бредом, но не могу отрицать, ваш мир – это не мой мир. Так что я вполне могу оказаться неведомой мне Джайной. А могу и не оказаться ею. Только, прошу, не бросайте меня здесь одну!

– Не бросим, – пообещал Сандар, одобряюще похлопав по плечу.

– Не могли бы, даже если захотели, – оскалился в усмешке тощий. – Нас специально наняли, чтобы доставить тебя из Райского леса в королевский дворец. Заплатили полновесной монетой, чтобы выполнили работу, но пообещали содрать с живых кожу, если облажаемся. Мы уж думали, последнее как раз с нами и случилось. И тут ты, на белой лошади, да ещё с кольцом. Так что будешь Джайной, ко всеобщей выгоде.

– А что с тобой случилось? От кого ты убегала? – снова спросила красивая воительница.

– После того, как я попала в ваш мир, меня подобрали бродячие актеры.

Наёмники переглянулись между собой:

– Бродячие актёры?.. Чудны дела твои, господи! Что они в Райском лесу – то забыли?

– Эй, ребята! Хорош трепаться. Сюда идут! – подала голос невысокая девица с длинным хвостом, собранным на макушке.

Она указывала на неясную тень за гранью света.

Приглядевшись, Надежда онемела.

Надвигающееся из тьмы чудовище оказалось Рикой. Вернее, оно было Рикой, в недавнем прошлом симпатичной, улыбчивой девушкой. Теперь это перемещалась на четырех конечностях, скалясь и показывая окровавленные зубы.

Когда тварь прыгнула, Надежда пронзительно завизжала

Меч Сандара поднявшись, опустился, с хирургической точностью отделяя голову монстра от его туловища.

Отсеченная голова полетела в кусты, продолжая клацать зубами.

– Воргена! – с отвращением процедил Сандар, вытирая лезвие меча пучком травы. – По одной эти твари не ходят. Инара! – обратился он к девице с хвостом, – срочно восстанавливай защитный круг. Иначе не отбиться.

Девушка бросилась выполнять распоряжение, метнувшись к границе света и мрака.

Она принялась нараспев читать непонятные Надежде слова, и повторяла их до тех пор, пока рядом с огненным кругом не вспыхнул второй, излучающий холодное голубоватое свечением.

В его сиянии Надежде удалось сосчитать всех людей, бывший здесь. Вместе с ней их оказалось шестеро: трое мужчин и, если считать вместе с ней, три девушки.

– Джайна? – окликнул её Сандар. – Идите сюда. Поближе к костру.

Одно присутствие гиганта рядом с Надеждой умеряло её страхи. От него веяло физической силой, внутренней собранностью уверенностью, присущей профессионалу.

– Ты знала воргена при жизни? – поинтересовался он.

В его спокойном голосе слышалось искреннее сочувствие.

– Её звали Рика, – ответила Надежда. – Они с Сабулем были добры ко мне. Эти люди не заслужили такой ужасной судьбы.

– Её никто не заслуживает. Жаль, конечно. Но им не стоило заходить в эти леса. Без магов тут даже с мечом не выстоять. Мы бы сами остереглись суда соваться, если бы не прямой приказ короля забрать тебя.

– Но откуда ваш король мог обо мне знать? И зачем я ему понадобилась?

– Не могу сказать, не знаю. Я всего лишь простой воин. Но думаю, тебе очень скоро всё объяснят.

– Если нам, конечно, повезёт больше, чем твоей Рике и мы вырвемся отсюда живыми, – хмуро закончила хвостатая Инара, подходя к костру.

Нестройный, ледящий душу вой положил конец завязавшемуся было беседе.

– Начинается! – злобно прошипела Инара, потянувшись за оружием.

Бросив взгляд за границу круга Надежда увидела не меньше десятка нелюдей. Жуткие существа с человеческими телами и нечеловеческими повадками. Судя по всему, к ним пожаловала упомянутая накануне Рикой труппа, бывшая когда-то комедиантами.

Охваченные страхом кони метались, норовя оборвать узду, оглашая окрестности истошным ржанием.

– Сурэй, проверь, крепко ли привязаны лошади? – велел тощему остряку Сандар. – Цельтесь этой мерзости в шею, ребята. За линию круга не заступать.

Надежда расширенными от испуга глазами наблюдала, как антропоморфные монстры кружат в десяти шагах от них.

Стоило одному из чудовищ прыгнуть вперед, его отбрасывало – магический круг действовал по аналогии с силовым полем.

Вступившаяся за Надежду воительница с красивым бархатисто-низким голосом и третий мужчина, не участвующий в разговоре, высокий и тонкий, похожий на легендарного Леголаса из Властелина Колец, натянули луки.

Тетива дрогнула. Засвистели стрелы. Несколько ворлен упало на землю.

Временное затишье закончилось очередным угрожающим рычанием.

– Твою мать, ежа всем в дышло! – зарычал Сурэй.

– Что это? Снова ворлены? – испуганно охнула Надежда.

– Хуже. Волки!

– Круг их не удержит! – визгнула Инара. – Он же действует только на мертвяков!

Магический свет мигнул, будто коротнуло электричество. И погас.

Теперь только пламя последним усилием разгоняло сгущающуюся темноту.

Один из ворленов начал, копошась, подниматься с земли.

Перешагнув светящуюся черту, Сандар его обезглавил.

– Уходим, – спокойно скомандовал он. – Быстро! Пока не поздно.

Глава 5. Чёрный дом

– Я не умею ездить верхом! – поставила Надежда в известность начальника своего почёт-ного, неожиданно–негаданного эскорта.

– Ты отлично держалась в седле пару часов назад, – фыркнула Инара.

– Случайность!

Сандар не стал тратить время на препирательства. Он просто усадил Надежду перед собой в седло, и всадники понеслись вперёд, подгоняемые приближающимся воем.

Волки преследовали их, несясь по пятам.

Седоки взяли направление на холм, на вершине которого вырисовывались мрачные руины полуразрушенного замка. Кавалькада вихрем въехала в пустые ворота и Инара, обернувшись, пропела очередное заклинание. Пустующий проход в воротах за их спинами закрылся сиреневым маревом.

Не прошло и пяти минут, как появились волки.

Раньше Надежда их видела только по телевизору. Она не была уверена, но сейчас ей казалось, что местные звери больше тех, что водились в её реальности. Ужасно страшные зубастые монстры.

Наблюдая за тем, как они скребут лапами по магическому щиту, как тот прогибается и дрожит под их напором, Надежда не могла не задать себе вопрос: а надолго ли защитит их магическая преграда?

Та не внушала ни доверия, ни уверенности.

По счастью или нет, но долго задерживаться у входа никто не стал. Все двинулись вглубь двора.

Замок смутно напомнил мусульманский минарет. Узкая арочная дверь, пять остро-шипильных донжонов, соединённых стенами с круглыми башенками, центральный купол над входом, дерзко уходящий в черное беззвёздное небо.

Дом неожиданно показался Надежде знакомым. Будто она была здесь много раз, но когда–то очень давно.

– Мы ведь не будем заходить в сам замок? – спросила Инара Сандара, озвучивая опасения Надежды.

– Боюсь, что придётся. На открытом месте мы уязвимы. Да и лишняя преграда между нами и хищниками не повредит.

Замок будто готовился отобедать неосторожными путниками. Надежда почти слышала его довольное урчание. В горле сделалось сухо. В ушах звенело со страха.

– Этот дом – зло, – впервые подал голос молодой человек, тот, что стрелял из лука.

Его имени Надежда пока так и не узнала.

– Да что ты? – насмешливо отозвался Сурэй. – А мы–то так искренне рассчитывали встретить тут тёплый приём? Думали, внутри тепло, сытно, музыка играет?

Массивные двойные двери оказались незапертыми. Они со скрипом распахнулись, пови-нуясь железной руке Сандара.

Внутри незваных гостей ожидаемо встретила тьма.

– Мрачновато, – прокомментировала Инара.

Над ладонью колдуньи загорелся светящийся шар. Он высветил ближайшие колонны, поддерживающие потолочный свод. Сверху пышными фестонами свисали каскады густой пыльной паутины.

Оставив лошадей у дверей, люди крадучись прошли вперёд.

За спиной Воительницы перемещался Лучник, положив стрелу на тетиву. В центре оказались Надежда с Инарой, а Сандар и Сурэй замыкали шествие, держа мечи наизготовку.

– Ничего, – неуверенно прошептала Инара, нервно оглядываясь. – И никого, вроде?

Не увидев опасности, они расслабились.

– Разожжём костёр? – предложил Сандар. – Есть, что пустить в расход?

– Обломки прежней роскоши!

Продемонстрировал Сурэй останки чего-то деревянного, очень может статься, бесценную мечту археолога – раритетную ножку от какого-нибудь кресла или столика.

– Тут этого добра навалом.

Уставшая Надежда, под предлогом того, что не хочет ни у кого мешаться под ногами, села на пол.

Она опасливо прислушивалась к доносившимся со всех сторон неприятным звукам – царапанию, подвыванию, рыканию. Стены, несмотря на толщину, не могли полностью пригасить шум, доносящийся снаружи.

– Джайна?

Подожёл к ней Сандар:

– Воспользуюсь спокойной минуткой, чтобы всех нас представить. А то ведь ты даже наших имён не знаешь? Я – Сандар Ригор. Мое ремесло, как ты, наверное, сама догадалась – это война. Сурэй – ловкий проходимец, но он отличный товарищ. Инара – магичка. А это Антрида, – кивнул он в сторону красивой девы-воина, – лучшая из всех, с кем мне доводилось сражаться бок о бок. Я горжусь тем, чтожимаю ей руку и спокоен, когда она прикрывает мне спину. Паркэс – лучник. Разношерстная компания, не так ли? – усмехнулся он. – Ну а ты? Чем занималась в своём мире?

– Лечила людей.

– По-нашему, выходит, целитель. Суверен послал нас отыскать в Проклятых землях Чародейку. Согласно древнему пророчеству, она должна снять с Ассиорта какое-то страшное древнее проклятие. Может быть это связано с тем, что ты станешь исцелять людей от Дара Проклятых?

– Даже не знаю, о чём ты говоришь. Но после всего случившегося я во что угодно могу поверить, – пожала плечами Надежда. – Вы всерьёз полагаете, что я искомая вами Чародейка?

– Искренне на это надеемся, – встрял в беседу Сурэй, – Если ты – это она, нам останется лишь доставить тебя к королю – и поминай, как звали. Наша миссия выполнена.

– Да из меня Чародейка, как...

Надежда запнулась, пытаясь подобрать достаточно емкое, образное сравнение.

– Как...

Ничего достойного в голову так и не пришло.

– Словом – никак!

– Не-е! – протянул Сурэй, иронично щурясь, – ты совершенно определённо она. Всё так гладко сходится.

– Что сходится?

– Цитирую пророчество почти дословно: «Чародейку перебросит в наш мир Черный Демон. Из топи, в которой он возродится, спасут её маски. Придёт она к миру в окружении ворленов, а сама будет соткана из света. На пальце воссияет зелёная звезда.

Надежда бросила взгляд на перстень. Камешек в нём действительно отдавал ядовитой зеленью.

– Ерунда! – возразила она, машинально поворачивая кольцо камнем внутрь ладони. – Я пришла не в окружении ворленов – я от них убегала. Все вы можете убедиться в том, что я из плоти из крови, а не из света. А кольцо на пальце – это ещё не звезда. И уж тем более

никакого демона я в глаза не видела. А самое главное – чародейки должны владеть магией. А во мне её нет ни на...

– Тихо!

Голос Паркэса заставил всех смолкнуть.

– Слышите?

Тишину разорвало очередными истошными воплями.

Подростком Надежда зачитывалась романами об индейцах. И вот, словно прямиком из книг Фенимора Купера долетел страшный боевой клич – яростный гром, вырвавшийся из человеческой глотки.

С гиканьем прыгали, летели, падали высокие фигуры. Длинноволосые, с приплюснутыми носами, запавшими щеками и выпирающими острыми скулами. Слово обведенные чёрными кругами глаза горели лютой, inferнальной злобой.

От ударов металлических сюрикенов, полетевших на них со всех сторон, путешественников спасло защитное облако, спешно сформированное Инарой. Но от рукопашного боя их спасти ничто уже не могло. Он закипел в следующую минуту.

Сандар мастерски орудовал мечом. Каждый взмах им уносил жизнь одного из противников. Рядом плясала Антрида, гибкая и быстрая, как кобра. Не в силах рубить противника, она колола его, виртуозно уходя из-под шквала ответных ударов.

В пылу сражения тесный круг ратников распался.

Всем приходилось нелегко – нападающие во много раз превосходили их числом.

Один из раскрашенных воинов бросился на Надежду.

Пытаясь убежать, увернуться, она поскользнулась, упала и подвернула ногу. Не в силах подняться из-за травмированной щиколотки она продолжила пятиться от агрессора на четвереньках, опираясь на руки.

Высокий, худощавый, на удивление стройный, противник приближался неторопливыми шагами. В общем адском шуме мерещилось, будто чётко слышался звук, издаваемый металлическими набойками его каблуков, остро стучащих по каменному полу.

Воин замахнулся, собираясь нанести удар.

Инстинктивно, в бессмысленно-беззащитном жесте, Надежда выставила перед собой ладонь.

Кончики пальцев укололо, как тонкими иглами. Яркая вспышка прочертила серебристые всполохи – то была молния, сорвавшаяся с её руки.

Ударив в тело убийцы, она заставила его нелепо задёргаться и через мгновение тот пал бездыханным.

В общем пылу схватки Надежда опасливо подползла к поверженному противнику, стараясь не привлекать к себе внимания. Вытащив клинок из разжавшейся ладони, она попятилась к стене.

Разобраться, где свой, где чужой, в мелькающих тенях и вспышках боевых пульсаров, не представлялось возможным. Все перемешалось в одну большую неразбериху – алые всполохи, свист и лязг.

Обернувшись на очередной воинственный клич, Надежда вонзила в движущуюся фигуру меч – противник сам напоролся на лезвие, как рябчик на вертел.

Какое-то мгновение они изумленно смотрели друг другу в глаза.

Потом Надежда выпустила клинок из рук и сражённый её воин рухнул, будто подкошенный.

И тут чьи-то руки со спины мягко легли ей на плечи:

– Спокойно. Это я. Держи руки внизу, ладно?

Руки Сандара, горячие и сильные, успокаивали и согревали, но, в то же время, лишали возможности шевелиться.

– Всё в порядке, – заверила он. – Всё кончено. Ты в безопасности. Когда я отпущу тебя, постарайся не разбрасываться молниями, хорошо?

Надежда кивнула.

– Что случилось? – спросила она. – Кто эти люди, что напали на нас?

– Гораздо интереснее другое. Ты ведь говорила, что не владеешь магией? И вдруг – гром и молния?

– В том-то и дело, что вдруг, – Надежда устало и посмотрела на свои руки, которые прежде никогда ничего подобного не делали. – В моём мире нет магии, нет королей, нет чародеек. А в вашем я сама для себя незнакомка.

– Сандар! Антрида! – позвала Инара взволнованным голосом. – Идите скорее сюда. Сурэй ранен!

Разговор о новообретённых способностях пришлось отложить на потом. В любом случае Сандар вряд ли бы смог чем-нибудь помочь. В магии он, похоже, разбирался мало.

Надежда умела правильно расставлять приоритеты – сейчас было важным оказать помощь Сурэю. Травмы – это как раз по её части.

Но стоило лишь взглянуть на раненного, Надежду взяла оторопь:

– Они зубами его рвали, что ли?!

Возможности диагностики при визуальном осмотре невелики, но даже они давали отрицательный прогноз.

В области печени находилась обширная колото–рваная рана. В области ключицы разорвана не только кожа, но мышцы разворочены так, что кости просвечивают. Даже при наличии антибиотиков такие травмы считались трудно совместимыми с жизнью. Здесь же вторичного инфицирования избежать не удастся при любом раскладе.

Парень обречен.

Прочитав по лицу Надежды её мысли, Инара схватила её за руку.

Ладошка у магички была маленькая, но хваткая и крепкая, а глаза воинственно сверкали даже в полумраке.

– Ты говорила, что ты целитель! Так исцели его!

– Я – врач. Я могу вылечить, а не сотворить чудо.

Надежда осторожно высвободилась от судорожно вцепившейся в неё руки.

– К сожалению, в данных обстоятельствах вряд ли чем можно помочь. Сожалею.

– Сожалеешь?..

В голосе Инары слышались изумление и гнев.

– Ты просто сожалеешь?! То есть, ничего больше ты делать не планируешь? Вообще – ничего?!

– Я ничего не могу сделать бел лекарств и инструментов.

– И поэтому ты дашь Сурэю умереть? Не пошевелив для него даже пальцем?

– Если я пошевелю всеми пальцами на руках и на ногах – это не поможет.

– Ты могла бы попытаться, – поддержал Инару Сандар.

Удерживая Надежду за руки, он удерживал её ладони над открытыми кровоточащими ранами. Его руки, лежавшие сверху, согревали, вселяя уверенность в том, что всё будет хорошо. Всё получится.

– Ты – Чародейка. Твоя Сила словно крылья. Все, что тебе нужно – просто научиться летать.

– Ты же не думаешь, что я смогу заставить раны затянуться одной лишь силой мысли?

– А что если можешь? Просто попробуй. Постарайся увидеть свет.

Надежда послушно смежила воспаленные веки.

Промелькнул отголосок раздражения: чем они тут занимаются? Парня нужно хотя бы перевязать! Теряются драгоценные секунды.

На ум шли наивные сериалы, в которых пациент усилием воли преодолевал любой недуг, вплоть до онкологии или перелома позвоночника. Он поднимался и шел легкой походкой навстречу счастливым родственникам...

– Увидеть Свет, – повторила Надежда как заклинание, подавляя тяжёлый вздох.

«Увидеть Свет»? Это как? Перестав бояться? Перестав думать о том, что в любое мгновение на них снова могут напасть? Не вспоминать чёрную фигуру с лицом сумасшедшего клоуна? Забыть о чавкающих в темноте звуках? О том, как ползли по земле за Рикой, утратившей душу, длинные чёрные косы?

Вспыхнуло освещение над операционным столом.

Рядом фигура в белом, чистая и стерильная, холодая и сосредоточенная.

– Сможете ассистировать? – напряженно спрашивает Надежда.

– Да.

Кровь привычно заливает руки. Пальцы погружаются в мягкую плоть, отнимая по необходимости то, что уже не способно регенерировать. Сшивая разрозненные куски. Восстанавливая всё, что необходимо.

Надежда мысленно, в видении проводила необходимую операцию.

Чувство было такое, будто она долго бежала. Легкие разрывались. Глаза заливало потом.

– Получилось!

Голос вроде Инары?

Ох уж, эта надоедливая вертлявая ведьмочка!

Ресницы не поднимались. Вот не поднимались – и все.

– Спи, храбрая, хорошая девочка. Спи. Тебе нужно выспаться.

Надежда почувствовала, как её погладили по голове, словно она действительно была маленькой девочкой. Потом укутали чем-то тёплым.

– Ммм, – только и смогла промычать она вместо благодарности перед тем, как провалиться в сон.

– Не открывается она! Не открывается! Хоть мечом руби! Хоть магией твоей ядреной взрывай – один чёрт, не колыхнется. Попали! Сдохнем здесь с голоду и будем, в свою очередь, новых путничков поджидать.

Столь истерично в их импровизированной компании мог вопить только спасенный вчера от верной смерти Сурэй. В имидж воина–Сандара или Паркэса–лучника яростно обиженные тирады не вписывались.

Может, не стоило его спасать?

Сейчас бы удалось поспать подольше.

Надежда села, протирая со сна глаза.

Взгляд пробежался по огромной зале, со всех сторон оплетенной деревянными, истлевшими от времени, изъеденными жуками–короедами, лестницами. По пыльному полу были разбросаны трупы вчерашних врагов.

Преодолевая отвращение, не без любопытства она принялась их рассматривать.

Тела были красивы, но на лица невозможно было смотреть без содрогания. Казалось, будто вчерашних воинов привезли экспрессом прямо с острова доктора Моро.

– Кто они? – спросила Надежда у сидевшей по близости Антриды.

– Когда-то были метаморфами. А после Проклятия стали вурдами, слугами Тёмного Властелина.

Надежда так поняла, что вуарды – это местный аналог вурдалаков, управляемых каким-то супер-пупер-магом с сомнительными моральными принципами. Верность своей догадки уточнять она не стала. Всё равно ей без разницы.

Наверное, когда-то в этой зале было очень красиво? Свет, преломляясь через грани купола, рассеивался странным, причудливым образом.

Надежде почудилась, что по стенам движется тень огромного белого тигра.

Словно зачарованная, шагнула она на первую ступень убегающей вверх лестницы. Оттуда доносился приглушенный мелодичный радостный девичий смех.

– Эй! – окликнул её Антрида. – Ты куда?

Надежда вздрогнула, будто очнувшись, и смех мгновенно стих.

– Осторожней! – предупредила воительница. – Дому около тысячи лет. Даже древняя магия, на которой здесь замешено всё, успела выветриться.

Белые тигры пропали. Остались лишь пучки света, разбрызганные повсюду.

Рука непроизвольно отдернулась, отдаляясь от покореженных временем перил.

– Сандар и Паркэс пытаются отыскать выход, – голосом скупающего, готового раскапризничаться ребенка, проинформировала Инара.

– Чем впустую трепаться, постарайся сжечь этих красавцев, – раздражённо сказал Сурэй. – Чтобы нам не опасаться их воскрешения после заката солнца. Как-то не тянет сражаться с ними ещё разок.

Приблизительно спустя через четверть часа Сандар и Паркэс вернулись.

– Ну? Что там удалось найти? – спросила нетерпеливая Инара.

– Анфилады пустых комнат. Пыль. Ни живых, ни мертвых, – коротко отчитался Паркэс.

При свете дня Надежда получила возможность лучше рассмотреть своих спутников.

Паркэс походил на индейца, какими их в своём воображении когда-то в детстве представляла Надежда. С виду благородный, свободолюбивый, немного дикий. Длинные прямые волосы собраны в низкий хвост на затылке. Чёрные агатовые глазами настороженно и равнодушно взирают на мир из-под тяжелых век. Для завершения образа не хватало, разве, что перьев?

В общем и целом, юноша был хорош собой.

Физиономия Инары-ведьмочки напоминала лисью мордочку: остренький подбородок, остренький взгляд и востренький же, вздернутый носик. Создавалось впечатление чего-то вертявого, непоседливого и едкого, словно уксусная кислота.

Положа руку на сердце, даже хорошенькой девушку назвать было можно с натяжкой.

Вообще лиса лисе рознь. Есть рыжеволосая красавица с округлым бочком. А есть серая, с клокастой шерстью и запавшим под рёбра от голода животом. Инаре второй потрет, к сожалению, аллегорически подходил больше.

Впрочем, она едва-едва вышла из того возраста, когда большинство девочек выглядят словно гадкие утята. Кроме того, слой грязи и походная одежда мало украшают даже записных красавиц.

Однако факт оставался фактом: худая, словно палка, вся из острых углов и подвижная, будто выдра, Инара в отсутствие нарядов и маленьких женских хитростей выглядела облезлой лисой и ни капельки не краше.

А вот Антрида могла с полным основанием считать себя красавицей.

Черты овального лица, несмотря на то, что мелкими их назвать было сложно, отличались гармоничностью и строгой пропорциональностью. Женщину будто рисовал уверенный карандаш талантливого художника.

Красота воительницы была особенной. Она не отличалась хищной грацией землянок начала XXI столетия. Не поражала взгляд изяществом и сахарной рафинированностью прошлых веков.

Сильная, высокая, ширококостная, но при этом стройная и гибкая, Антрида окутывала теплом, производила впечатление надежности и силы, как физической, так и духовной.

Сандар чем-то он напоминал статую Геракла. На коротковатых, мускулистых ногах держался широкоплечий мощный торс, увенчанный короткой шеей, которую не удержишь не в одном захвате. Состриженные под ерша светлые волосы резко контрастировали с темным от загара лицом. Вперед выделялись мясистый, крупный нос и упрямый подбородок. От уголков светлых глаз лучиками разбегались морщинки.

Сурэй как был проходимцем, так и выглядел. Среднего роста, худощавый, подвижный, точно канатный плясун, с тонким носом Скарамуша и широким узкогубым ртом Арлекина. Глаза-буравчики свидетельствовали о привычке казаться легкомысленным и одновременно примечать вокруг как можно больше.

Он напомнил Надежде актера Адриана Броди. Только в Сурэе не было и намека на ленивую меланхолию последнего.

Пока Надежда проводила этот внутренний анализ, пристально разглядывая каждого попутчика, те не оставляли попыток выбраться из ловушки.

– Окна высоко, – присвистнул Сурэй, закидывая голову. – Да и узкие они, точно кишки – не выберешься. Может быть, ещё разок попытаемся проломить дверь?

– Да пробовать уже устали! – раздраженно фыркнула Инара. – Мечами рубили, сферами кидались, и заклятия все, что помню, я уже применила. Не открывается она. Не от-кры-ва-ется! Сам же видел!

– Но что-то ведь делать надо?

– Вот и делай, раз такой умник!

– А почему бы тебе не попробовать? – обернулся Сурэй на Надежду. – Ты же у нас Чародейка? Счастливый Талисман? Вот и валяй – действуй!

– Попробуй, – поддержал его Сандар.

– Глупо, – сообщила Надежда, подходя к массивной, окованной металлом, двери.

Такую и динамитом сомнительно, чтобы удалось разнести.

Как только она взялась за массивную медную ручку в ушах раздалось странное эхо. Смолкающий, отдаляющийся мелодичный смех или подавленное женское рыдание?

– Джайна?

Низкий голос Антриды, вырвал Надежду из потока нахлынувших образов.

– Джайна! Ты в порядке?

Тряхнув головой, Надежда решительно толкнула дверь от себя.

Что-то бело-алое метнулось по углам. Оно вращалось, точно зонтик или юла все быстрее, быстрее, быстрее! И вот уже ослепительные лучи солнца прогоняют последние остатки мрака в помещении, а ветер студит щеки.

Мрачная зелень дикого проклятого леса на фоне темнеющего неба смотрелась картиной в рамке дверного проема.

Сердце сжалось. Что за чушь? Свет падал таким образом, что по стенам вновь скользила тень гибкой светлой кошки.

– Его Темное Величество, возглавляющее наше Светлое Королевство, Чархан Крылатый останется доволен, – осклабил Сурэй. – Без сомнения мы нашли её. То есть тебя, – подмигнул он Надежде. – Затребованную им Чародейку.

Мужчины вывели лошадей под уздцы, спеша покинуть Черный дом.

Надежда, проведя рукой по холодному камню, благодарно прошептала в пыльную мглу: «Спасибо, что дал приют. И спасибо, что отпустил».

Дом в ответ грустно вздохнул, будто старик.

Странная компания продолжила путешествие.

Глава 6. Топь

Ближе к вечеру Надежда поняла – тело её спутников из камня, дух – тверже алмаза. А вот она не такая.

Болтаясь за спиной Светлого Паладина, как Надежда прозвала про себя Сандара, кусая губы, боясь разреветься или сказать нечто нецензурное, она неустанно возвращалась к мысли о том, что земляне–современники понятия не имеют о стоимости сокровищ, которыми обладают. Комфорт, сытость и безопасность: вот три кита, на которых держится человеческое благополучие.

Сейчас Надежда без раздумий согласилась бы отдать пять лет жизни, лишь бы вновь оказаться в условиях плохой экологии, в центре прогнившей капиталистической системы.

Отравиться пиццей! Запить суррогатным кофе! Воспользоваться душем! Вот оно – блаженство!

При мысли о душе Надежда с досады скрипнула зубами так, что Сандар тревожно обернулся:

– Всё в порядке?

Какой там –в порядке!?

Она мирилась с мыслью о том, что есть не придется, спать не придется. Что в любой момент напасть может такое, о ком ни в сказке сказать, ни пером написать.

Но быть грязной?!!!

Надежда хотела домой. Незамедлительно. Вот прямо сейчас попасть туда, в тусклый, размеренный уют. Туда, где с книжкой в руках о чужих приключениях можно с интересом читать, забравшись с ногами в кресло, укрывшись теплым пледом. В том мире глядя в окошко, сонно следят за наползающими с севера седыми тучами, не содрогаясь при мысли, что вот–вот припустит ливень.

– Гроза приближается, – озвучила Антрида её наблюдения.

– И что теперь? Быстренько отыщем домик наподобие вчерашнего? – ехидно поинтересовался Сурэй.

–Тьфу на тебя– по–кошачьи фыркнула Инара. – Три раза! И типун на язык в придачу.

– Домик? Хоть и такой как вчера? Да где ж его тут отыщешь? – тоскливо вздохнул Паркэс. Надежда разделяла его огорчение.

Пришпорив коней, путники дали ходу.

Интересно, обитатели этого мира знакомы с насморком? Если нет, Надежда, судя по самочувствию, исправит это счастливое недоразумение, щедро поделившись бактериями.

Лес оборвался неожиданно, словно нить ножом обрезали.

Сумеречные высокие стволы вековых хемлоков и сосен расступились и впереди, под низким мглистым небом показалась бугристая поверхность. Кочка на кочке, разукрашенные разноцветным мхом.

Между островками влажно блестя ленточки воды.

– Райские топи? Кошмар на яву. Чтоб меня дикие осы покусали! – ругнулся Сурэй. – Им же, вроде как, севернее полагается быть?

– Злая магия, – изрекла Инара, чихнув.

Кажется, с насморком тут знакомы и без Надежды.

– Магия? Скорее всего мы просто отклонились от курса, – вздохнула Антрида.

Земля под ногами чавкала при каждом шаге и раскачивалась, грозясь разверзнуться.

– Здесь тоже водится нечисть? – опасливо озираясь по сторонам, поинтересовалась Надежда.

– До фи́га, – просветил её Сурэй – И даже больше.

– А она очень страшная?

– Внешний вид, ты ведь знаешь, не главное? – продолжал стебаться Сурэй. – Главное – душа. Но нечисть – то бездушная и да, Джайна, она очень страшная. А как иначе? Эти твари вечно голодные. Им ведь так редко попадаете на зубок нечто розовое, мягкое, пухлое и вкусное. Наше появление для них великая радость.

– Это кто тут пухлый?! – возмутилась Инара. – Ты что ли?

– Боюсь, это в мой огород камешки, – вздохнула Надежда.

Звуки стихли все и разом. Краски резко полиняли. Такие «следы», чтобы там не утверждали материалисты, всегда остаются на местах, где некогда мучительно и долго страдали люди.

– Мёртвая зона, – поёжилась Инара.

– Не знаю, зона там, или нет, но какая-то пакость тут точно водится, – угрюмо отозвался Сурэй.

Все обратили вопрошающие взоры к Сандару, дожидаясь его распоряжений.

– Инара, необходимо либо найти, либо искусственно создать укрытие. Сгодится любой вход – хоть в могильник, хоть в курган. После захода солнца оставаться на открытой местности верная гибель.

– «Чёртовы окна» сгодятся? – предложила Инара.

– Я уже сказал: всё, что угодно. Действуй.

– Правильно, командующий, – кивнул Сурэй, иронично прищурившись. – Чем медленно издыхать от легочной лихорадки уж лучше так – чик-грыз, и нет тебя. «И печаль тебя не тронет в сём обиталище страстей», – процитировал насмешник какого-то местного поэта.

– Создавай свой искусственный лаз и будем спускаться. Гроза вот-вот начнется, – поддержала Сандара Антрида, обращаясь к Инаре.

– Лошадей взять с собой в «чертово окно» не получится, – предупредила Инара. – Нужно будет создать «карман», из которого их волки не достанут. Джайна, мне потребуется твоя помощь. Моей силы на всё не хватит.

– С радостью помогу. Но как? Я же ничего не умею?

– Мне не навыки нужны, а сила. Представь себя огромный замок. Представила? Условно – это наш мир. А теперь вообрази, что строишь длинный коридор, в конце которого потайная дверь.

– Представила, – кивнула Надежда. – Что дальше?

– Ход в потайную комнату открывается только из замка. Вернуться в комнату возможно при условии, что тот, кто остался, снова приведет механизм в действие. Поняла?

– Не очень, – честно призналась Надежда. – Но всё равно попробую. А если мы погибнем, что станет с лошадьми?

– Счастливи доживут жизнь в созданном «кармане». Может быть, даже размножатся, – ухмыльнулась Инара.

Усиливающиеся хлесткие порывы ветра торопили, не давая медлить. Инара протянула руки. Надежда замкнула круг.

Представлять двери и тоннели времени не хватило – между девушками сразу пробежала горячая, почти болезненная искра.

– Ого! – радостно охнула Инара. – Да в тебе силы больше, чем я думала!

Энергия, кипучая и яркая, заструилась по венам вместе с кровью, прося выхода.

Мрачные болота подернулись дымкой, а когда она разошлась, Надежда с восторгом увидела поле с перекаत्याющейся волнами пшеницей. Впечатление было такое, будто кто-то невидимый переключился с одного канала на другой в формате огромного 3D.

Открывшийся мир выглядел куда более уютным и симпатичным, чем тот, в котором они находились. Лошади, пересекая невидимую преграду, уходили от размытых туманов реальности в сочную, яркую явь искусственного «кармана».

Секунда. И счастливая картинка пропала. Небо вновь залилось серебром. Прогрохотал гром – гроза нагоняла путников.

– Инара, поторапливайся! – резче, чем обычно, рыкнул Сандар. – Времени нет.

– Я стараюсь, – огрызнулась девушка. – Не дави на меня!

Со стороны действия магички выглядели так, словно она потеряла в жижи ключи и теперь силится отыскать их на ощупь.

– Быстрее, – в свою очередь поторопила Антрида.

Почти одновременно с первой ударной волной грозового фронта вверх полетели комья грязи, открывая проход в «чертово окно». Совсем как в сказке про волшебную лампу Аладдина в земле образовался проход с земляными ступенями.

– От души надеюсь, что лошадям уютнее, чем нам, – вздохнул Сурэй. – Там внизу темно и мокро, как в попе у ворлены.

– Откуда знаешь? – фыркнула Инара. – Иль бывать приходилось?

– Неоднократно. За сутки третий раз там. Жизнь, что и говорить, полна чудес, когда находишься рядом с воплощенным пророчеством.

Надежда задала себе вопрос: «Этот парень затыкается, ну хоть, когда-нибудь?».

Похоже только, когда спит.

Сандар первым вошел в открывшийся проход. За ним, по цепочке спускались Антрида, Надежда, Инара и Сурэй. Замыкал процессию Паркэс.

Инара снова пропела какое-то заклинание и точно лампочка в торшере, под низким потолком засветился шар.

Перстень на указательном пальце Надежды неожиданно мигнул и через секунду чавкающая жижка под их ногами сменилась твёрдым покрытием, больше всего напоминавшим бетон.

– Ты умеешь материализовать предметы? – удивлённо глянула Инара на Надежду.

– Я?! – изумилась Надежда в ответ. – Я здесь вообще не причём. Я ничего не делала.

– Наша Джайна скромница, – в тысячный раз хмыкнул Сурэй. – А то, что она предметы материализует? Ну так за тем, кто умеет изображать банальный «гром и молнию», отряды наёмников в Райский лес не гоняют.

Пространство напоминало землянку. Ни уютом, ни роскошью, ни даже безопасностью убежище не отличалось, но всё же давало возможность краткой передышки и защиту от ливня.

Поскольку кроме Надежды и Сурэя все остальные провели бессонную ночь и весьма динамичный денек, люди буквально валились с ног от усталости. Инара ещё даже не успела поставить защитный круг, а все уже растянулись на полу. Не прошло пяти минут, как содружество дружно засопело носом.

Сурэй остался сторожить. Надежда попыталась составить ему компанию.

– Я с тобой посторожу. Может, свет пригасит? – понизив голос до едва различимого шепота, поинтересовалась она.

– Ты уверена, что он при этом полностью не погаснет?

– Нет.

– Тогда лучше не пробуй. Не обученный маг это такая бяка! Что-то вроде взрывчатки рядом с огнем. В любом случае лучше резких движений не делать. А шарик? Светит себе и пусть светит. Насчет «сторожить»? Круг сам себе и страж, и охранник. Стоит появиться кому лишнему – оповестит и охранит куда лучше нас с тобой, красавица. У тебя волосы, судя по всему, под слоем пыли – светлые? – вне всякой логики закончился монолог.

– Это важно? Как-то в пророчестве оговаривается?

– Нет. Просто в краях, откуда я родом, блондинками становятся только после специальных заговоров. Посмотреть любопытно, но...брюнетки, это брюнетки. Он настоящие.

– Понимаю.

Надежда попыталась уснуть. Но сон не шел.

Повернувшись в очередной раз с боку на бок, она обнаружила, что Сурэй тоже бодрствует.

– Эй? – шёпотом позвала она.

– М-м?..

– Скажи, зачем вас за мной послали? И кто?

Она задавала этот вопрос Сандару, но вдруг на этот раз повезёт получить ответ?

– Король. Для чего ты ему потребовалась? Да разве ж я знаю? Сандар, может и в курсе. Мое–то дело, сторона. Приказывают, я повинуюсь.

Это Надежда уже слышала.

– Что же заставило тебя согласиться пойти в этот нечестивый рай? На героя, прости, ты непохож. Люди твоего типа, во всем, в первую очередь, ищут выгоду. Без обид, но ведь это правда?

– Без обид, – кивнул Сурэй, переворачиваясь на спину.

Забросив руки за голову, он какое–то время внимательно разглядывать потолок.

– Верёвка палача, – наконец, выдохнул он.

– Что, прости?..

– Верёвка палача заставила прийти сюда, – повторил Сурэй. – Я вор, Джайна. Хороший. Можно даже сказать профессионал и даже ещё немного лучше, потому что я азартен, черт возьми! Риск, игра, выигрыш – это жизнь, как я её понимаю. Но как бы быстр, нагл и удачлив ты не был, всегда найдется тот, кто быстрее, наглее и удачливее тебя. В моём случае это были королевские ищейки. А в застенках уже особо выбирать не приходилось: либо быстро, высоко и сразу либо вот так, как сейчас. «И мне предложили сыграть в игру, в которой шансы – три к одному», – с усмешкой продекламировал Сурэй. – Люди глупый скот. Вместо того, чтобы отделаться по–быстрому, я зачем–то решил затянуть агонию, вот и шастаю тут по болотам.

Надежда, приподнявшись, с любопытством разглядывала собеседника. В общем, несмотря на явные недостатки, он был ей симпатичен.

– А как ты додумался до карьеры вора и проходимца?

– Долгая история.

– Так пока никто никуда не торопится. Расскажи?

– Слушай. Жалко, что ли? Эх, жаль, курева нет!

Сурэй повернулся на правый бок, так, чтобы оказаться лицом к слушательнице.

– В юности меня воспитывали, как следопыта. Да тебе это ведь ни о чем не говорит? Я уже кажется упоминал, что родом из южных краев? Когда Дотерран (так звали Черного Архимага) отдал нашу деревню демонам, мне и старшему брату, Соуэю, удалось скрыться. Мать нас в лес послала, на охоту. Когда мы вернулись, деревня уже была проклята.

– Зачем же Дотерран отдал демонам деревню?

– Н–дя, девонька, если я тебе к истории и предыстории начну рассказывать, мы и к рассвету не закончим. Ну, значит так. После того, как Тьма стала сильнее Света, в большинстве городов князьями нарисовались Черные Жрецы. Чем Темная магия от Светлой отличается, сечешь?

– Нет.

– Светлая магия черпает силы у природы – земли, воды, огня, ветра.

– Из стихий, – кивнула Надежда.

– Ну, да. А Черная берёт её из людей. Либо кровь, либо эмоции, либо секс, а лучше всего и то, и другое, и третье. Тогда особенно действенное тёмное волшебство выходит. Принцип

действия такой. Скажем, обращается глупышка с просьбой приворожить парня. Светлый прочтет заговор, благодаря которому парень на девке взгляд задержит раз–другой, а дальше уже от неё самой зависит, сумеет она его удержать или нет. Чёрный же маг привяжет накрепко, ничто его от зазнобы не оторвет. Даже если она сама плевать и выдираться станет уйти уже не удастся. Только и плата в первом случае гораздо ниже. Это пример простенькой, любовной магии. А чем выше ставки, сама понимаешь, больше и плата.

Наш лорд воевать собрался. Вот и потребовались ему удача, сила да рать. Сытые, нажравшиеся людской кровушки, демоны, обеспечивали удачу, а мёртвая плоть бывших вассалов – продвижение в земли противника.

– И что? Выиграл войну ваш лорд?

– Выиграл, – мрачно кивнул Сурэй.

– А как же плата за грехи?

– Э, девонька! Плата за грехи идет в мирах, в которых господствует Свет. Мы же в Сумерках. Ещё немного и Тьма окончательно завладеет нашим миром. Таких, как моя деревня, на Ассиорте множество. Люди ещё кое–как сохраняют душу в Светлых землях, потому что лежат они за Синими Лесами. Лавина проклятых разбивается о магию Древних оборотнических кланов. Но магия метаморфов действует с каждым веком всё слабее. «Тень» удлиняется. Проснуться мне ворленой – ничто уже не способно изменить порядок. Быть Ассиорту проклятым окончательно, во веки веков. Увы!

– А с Сандаром вы как встретились? – задала новый вопрос Надежда.

– Да просто. Пришли они в тюрьму, сказали, что нужен проводник до Райского Леса. Если соглашусь, меня не повесят, пока не поймают в следующий раз. Так я и оказался в деле.

Больше они не разговаривали, хотя сон по–прежнему не шел.

Всё тело чесалось. Желание искупаться грозило обернуться навязчивой идеей. Плащ не грел. Мысль о том, что драгоценные ночные часы убегают, что завтра снова в седло и их ждут очередные превратности пути, оптимизму не добавляла.

Когда же Надежде все же удалось задремать, ей приснился кошмар.

Она оказалась в длинном узком коридоре, залитым тусклым синим светом.

В конце коридора стояла высокая человеческая фигура, заключенная в полупрозрачную ледяную глыбу.

Хищная кошка серебристого цвета возникла внезапно, бог весть откуда. Она ощерилась, изготовившись к нападению. Лапы её ударили не по Надежде, а по хрустальной глыбе, распространяя вязь расширяющихся трещин.

Тигрица прыгала снова и снова. От хищного рыка гремело в ушах...

– Вставайте!!! Вставайте, немедленно!

Очнувшись ото сна, Надежда поняла, что оглушительный рев отнюдь не являлся порождением кошмара. Подал сигнал охранный круг.

Товарищи успели подняться и теперь готовились отразить атаку очередного монстра.

– Это Змей из Триона! – истерично кричала Инара. – Ни один круг не способен его удержать. Нам конец!

Световой шар мигал, будто случились перебои с электричеством. Земля осыпалась черными струйками, предвещая неминуемый обвал.

– На выход! – рявкнул Сандар. – Живее!

– Но наверху нам тоже не выжить! – заорала ошалевшая с перепугу магичка. – Это – Райская топь! Сейчас ночь! Наверху – верная смерть!

– Смерть и там – и там. Что же нам делать? – пожал плечами спокойный Паркэс.

– Лучше смерть на земле, чем под землей! Открывайте вход, мать вашу! – заорал Сурэй. Схватившись за руки, девушки наколдовали нечто вроде луча.

Через секунду–другую в круглое отверстие ворвались запахи дождя и болота.

Надежда, было, устремила к выходу. Но вскоре поняла, что бежит в одиночестве. Обернувшись, она оказалась свидетелем странной картины.

Комната-землянка исчезла. Вернее, её заслонило нечто необъяснимое: над автомобилем ядовито-красного цвета, со свернутым, превращенным в груды железа, капотом, светился гигантский разукрашенный клоунский рот, одетый в медицинский халат.

После того, как погибли родители, Надежда всегда боялась машин. Боялась смерти пациентов. И боялась клоунов.

Но собранные вместе, страхи выглядели откровенно комичными.

Смех на всех подействовал, точно холодный душ. Очнувшись от транса, никто больше не тратил времени зря – все устремились к выходу.

Лица у друзей вытянулись.

– Ты действительно великая волшебница, – тихо заметил Паркэс. – Раз смогла не испугаться видений, посланных Змеем Триона.

– Просто Змей не понял моих страхов, – хихикнула Надежда. – Они из другого мира. Он их не переварил.

То ухая по пояс в жижу, то проваливаясь по колено в грязь, иногда и вовсе ползком, маленький отряд мужественно продвигался вперед, пока Паркэс не рухнул на землю.

Его правая нога скрылась в блестящем, отвратительно-сером, покрытом слизью, мешке. Антрида и Сандар поспешно содрали с ноги товарища странное нечто.

– Морфэн? – тревожно уточнила подросевшая Инара.

– Он самый. Джайна! Иди сюда! – позвал Надежду Сандар. – Эта гнусь ядовита. Сумеешь нейтрализовать токсины?

– Вряд ли. Но попытаюсь.

Надежда закрыла глаза.

На сей раз попробовав представить, будто она швея.

Вот перед нею полотно из черно-белых ниток. Черные нитки – болезнь, яд, отравы. Белые – жизнь.

Секунда. Другая.

Придуманное видение стало четким, как картинка на мониторе. Выглядели нити страшно перепутанными.

– Джайна!!! – звал голос.

Но потерять картинку, значило потерять Паркэса.

Надежда расплетала нити, скрупулезно, будто золотую цепочку. Она забыла, где она и кто. Просто расплетала и расплетала нити, пока все черные червяки не исчезли, отделённые от белых.

– Вставай, в бога душу мать! – рычал Сандар.

Отвешенная по касательной оплеуха заставила Надежду широко распахнуть глаза.

Рывком Сандар зашвырнул её себе за спину, принимая атаку очередных любителей полакомиться человечиною на себя.

Если мертвецов в результате особо извращенного научного эксперимента скрестить с акулой, получится приблизительно то, что Надежда сейчас увидела перед собой: лысый череп, выпученные глаза, острый плавник на сутулой спине и длинные когти, венчающие трехпалые лапы-руки.

Почти порубленные в фарш, твари все равно продолжали нападать.

Антрида отбивалась из последних сил. У Паркэса закончились стрелы. Судя по движениям Сандара, Паладин Света держался только на упрямстве и неиссякаемой воле.

Одна Инара пока ухитрялась держать врага на расстоянии с помощью той самой прозрачной пленки, что прикрыла их от первой атаки нечисти в Черном доме.

Надежда снова закрыла глаза, погружаясь в выдуманную реальность. Каждая тварь – большой черный червяк. Словно нитки из полотна, их следует вытянуть, вытащить, выбросить.

И ещё раз.

И ещё.

До тех пор, пока в общем гобелене бытия не останется извивающихся точек.

– Джайна! Джайна!

Конвульсивная дрожь так сотрясала тело, что две пары рук, Сандара и Паркэса, с трудом её удерживали.

Осознав это, Джайна расслабилась и тело послушно вытянулось на траве.

Небо серело, предвещая восход солнца. А вместе с тем и безопасность.

– Все хорошо. Все будет хорошо, – гладила Надежду по слипшимся от грязи волосам Антрида.

– Они?.. – сквозь всхлипывания попыталась спросить Надежда. – Эта болотная гадость пропала?

– Они успокоены. Ты успокоила их. А теперь успокойся сама.

Глава 7. Их Величество – король!

Вспоминался анекдот о встрече в пустыне человека и джина, предложившего новому владельцу загадать желание.

«Я домой хочу», – ныл владелец.

– Пошли, – соглашался джин.

«Я быстро хочу!».

– Тогда побежали.

На вопрос, а нельзя ли как-нибудь, при помощи магии, перенестись из болота поближе к человеческому жилью, путники одарили Надежду выразительными взглядами. Больше ни о чем спрашивать не захотелось.

Они все шли да шли по бесконечным, казавшимся бескрайним, топям.

При мысли о закате солнца захотелось умереть. Сразу. Не дожидаясь очередных ужасов.

Но, прежде чем последний луч погас за горизонтом, топи остались позади.

– Хвала Свету! В лесу мы хотя бы утопленников не встретим, – оживился Сурэй. – Мерзкие твари, что не говори.

– А по этому поводу никто ничего и не говорил, – ехидно заметила Инара. – Но справедливости ради стоит заметить, что утопленников в Проклятом лесу мы действительно не встретим. Зато там сколько угодно ворленов, волкодлаков, нетопырей и драфов. Можно ещё увидеть призраков, гулей, демонов, зомборков. И так, ещё кое-кого, по мелочи. О Высшей Нечисти беспокоиться не стоит – она до нас вряд ли снизойдет.

– Утешила.

– Что я, нянька что ли, тебя утешать?

Привал решили устроить на опушке. Возвышенность давала возможность увидеть врага на добрые полсотни шагов вперёд.

Пока мужчины занимались лошадьми и оружием, Антрида, попыталась заставить Инару приготовить ужин.

Магичка отказалась наотрез:

– Я устала. Готовь сама.

– Не умею.

– Чему же вас в ваших военных академиях учат, если солдат не в состоянии о себе элементарно позаботиться? – возмутилась Инара, явно находящаяся в очень дурном расположении духа. – Почему всё время я должна заниматься стряпнёй? Я, в конце концов, тоже человек!

– Давайте, я попробую? – предложила Надежда, надеясь погасить конфликт.

Готовить она всегда любила.

Приятно угощать людей вкусеньким собственного приготовления. Вот только семьи, сумевшей оценить это полезное качество характера, создать не удалось. Хотя, в сложившихся обстоятельствах начинаешь думать – оно и к лучшему.

Вопреки логике, Инара, вместо того, чтобы обрадоваться предложению Надежды, разозлилась ещё сильнее:

– Вот она, наша Трионская волшебница–чародейка! Любую проблему одним махом решит!

– В чём готовить будем? – спросила Надежда, игнорируя новый выпад. – Где кастрюли?

– Ах, какая прелесть! – подбоченилась Инара. – Какие кастрюли? Может быть тебе ещё сковороду, скалку, да прихватку в придачу подать?

Несмотря на то, что тон магички раздражал, ссориться с глупой девчонкой Надежда не собиралась.

– Что предполагается на ужин? – обратилась она к Антриде.

– Каша.

С этими словами воительница достала из чересседельных сумок небольшой мешочек и довольно объемный ковш, которому предстояло послужить котелком.

Когда она зачерпнула мутную воду из близлежащей лужицы у Надежды глаза округлились от ужаса:

– Ты предлагаешь готовить пищу в этом?! Хоть представляешь, чем мы рискуем заболеть?!

– А что такого? Магии в воде нет, – пожала плечами Инара. – Будь это иначе, я бы почувствовала.

– А как насчет стафилококков и кишечных палочек? Их–то ты почувствуешь слишком поздно, когда от приступов диареи спасения уже не будет.

– От чего не будет спасения? – изумленно моргнула Инара.

– Неважно, – отмахнулась Надежда.

– Кто такие стафилококки? – медленно протянула незнакомое слово Антрида.

– Мелкие вредоносные существа, живущие в этой воде.

Обе молодые женщины с любопытством заглянули в ковш:

– Там никого нет. Сама взгляни? – предложила Антрида. – Просто грязная вода – и всё.

Надежда тяжело вздохнула:

– Ладно. Давайте попробуем её процедить, потом прокипятим. Какая–никакая, а дезинфекция.

Инара с Антридой снова непонимающе переглянулись, но спрашивать больше ни о чём не стали.

После ужина, активизировав охранный круг, легли спать, растянувшись, как и в прошлый раз, прямо на земле.

Удобно устроившись между воительницей и ведьмочкой, укутавшись теплым плащом, Надежда с удивлением вдруг подумала о том, что почти счастлива. Ну, если уж и не счастлива, так, по крайней мере, вполне довольна.

На небе, одна за другой, загорались звезды, большие и маленькие. И глядя наверх она впервые не только поняла, но действительно прочувствовала – это не прошлое и не будущее, не параллельный мир – это вообще не Земля.

Но удивительное дело, отчего–то это нисколько её не трогало.

Разбудили Надежду резкие, возбужденные голоса, звучащие на повышенных тонах.

– Убери от меня свои грязные лапы, Эмпар!

Как ни странно, рычал не Сурэй, а спокойный Паркэс.

Смех, раздавшийся в ответ, показался Надежде издевательским и злым.

– Держи себя в руках, – вплелось в низкое рычание мужских голосов бархатное контральто Антриды. – Они нарочно провоцируют. Разве не понимаешь?

Окончательно проснувшись, Надежда села, с тревогой разглядывая новых людей, невесть откуда взявшись, пока она безмятежно спала.

Их окружали всадники. Один из них явно занимал главенствующее положение. Остальные составляли эскорт либо охрану.

Главным был молодой человек, уверенно держащийся на горячем гнедом скакуне. И всадник, и конь были стройны, можно даже сказать, изящны.

Молодой человек держался в седле с горделивой небрежностью.

Взгляд Надежды невольно отмечал мелкие детали его облика – чёрные кожаные сапоги, тонко выделанный плащ.

Словно почувствовав её взгляд, всадник обернулся, и на груди его блеснули кольчужные кольца. Руки, едва удерживающие поводья, были в тонко выделанных чёрных перчатках.

Задувающий порывами ветер действительно был пронизывающим.

Почти таким же пронизывающим, как взгляд незнакомца, обращённый к Надежде.

– Ваше величество, – склонились все перед ним.

Одна она осталась стоять и моргать, словно сова, вытасченная из дупла на солнце.

– В чём дело, господа? – прозвучал манерный холодный голос. – Мы условились встретиться совсем в другом месте. Стоит ли мне оценить ваше неповиновение как измену?

– Сир, – привычно выступил вперёд Сандар, – о неповиновении речи быть не может. Мы сбились с курса после того, как в указанном месте Чародейки не оказалось. Вы же знаете, как искажает пространство магия Проклятого Леса? Мы сбились с пути. Простите нас.

Вымораживающий до дрожи взгляд высокородного всадника вновь устремился к Надежде.

Губы его презрительно скривились:

– Чародейки не оказалось на месте?

– Комедианты, по ошибке забредшие в лес, опередили нас. Но нам в итоге удалось её отыскать.

– Это она? – качнулся высокомерный острый подбородок.

– Да, ваше величество.

– Уверены?

– На девушке перстень. И она – волшебница. Вряд ли это простое совпадение.

– Подойди, – холодно велел король Надежде.

Она нехотя приблизилась.

– Как твоё имя?

– Надежда.

– Громче, леди! Хотелось бы услышать, что вы там лапочете?

– Меня зовут Надеждой, – повысила голос она. – Но ваши люди отчего-то зовут меня Джайной.

Чтобы видеть лицо короля, Надежде приходилось запрокидывать голову.

Нельзя сказать, чтобы это было приятно – смотреть снизу-вверх на узкое надменно-презрительное лицо его Величества.

Похожим на этого короля Надежда представляла себе Кая, которого она никогда не считала достойным устремлений своей любимицы Герды.

Стоит ли любви мальчик, способный убить взглядом пренебрежения в ответ на самую преданную верность? Можно ли отогреть того, кого раздражает малейший намек на человеческую слабость лишь потому, что он успел сложить жестокое слово «Вечность» и понять – оно того не стоило.

Насмешливая печаль во взоре короля смешивалась с расчетливой беспощадностью. Лёгкие, прямые, рыже-каштановые волосы падали на лицо, обрамляя острые, резкие птичьи черты, наводящие на мысль о лезвии.

Изящные брови чуть сдвинулись, образуя легкую складку на переносице.

Уголки тонких королевских губ дрогнули в недоброй усмешке:

– Эта сахарная блондиночка и есть грозная спасительница нашего мира? – король зло выругался. – Столько усилий и риска! А что в итоге?

Не впервые карамельная внешность Надежды внушала людям мысль о её бесполезности, что совершенно не соответствовало действительности.

Хотя... хотя на этот раз он прав. Спасительница мира из неё никакая.

Свита испуганно безмолвствовала.

– Как смеешь ты так пристально разглядывать меня, женщина? – вскинул голову высокородный всадник.

Надежда послушно опустила ресницы.

Спешившись, широкими стремительными шагами король подошёл к Паркэсу, которого охрана уже принудила опуститься на колени перед Его Величеством.

– Ну? Что будем с тобой делать, красавчик? Мне почти жаль тебя. Я ведь далеко не так жесток, и, чтобы не говорила про меня молва, способен сочувствовать и сострадать. Иногда. Тебе дали шанс. Ты его проворонил.

Надежда хмурилась, не понимая, что происходит.

Король склонился над пленником. Длинные пальцы в перстнях сомкнулись на подбородке Паркэса:

– Как же так случилось, друг мой, что проводник с твоим опытом и знаниями вдруг ошибся с определением места и времени?

Ни один мускул на треугольном королевском лице не дрогнул, лишь в глазах промелькнула едкая, как кислота, злость.

– Отвечай мне, когда я тебя спрашиваю.

Голос Его Величество звучал зачаровывающе–мягко, будто кто–то крался по снегу на мягких лапках, стараясь не оставлять следов.

– Ты, в отличие от других, знал, чем именно мы рискуем. Знал, кто идёт по вашему следу. И ты медлил. Специально. Почему?

Голос продолжал шелестеть, словно ольха на ветру. Почти невесомо.

Так что резкий удар под ребра, от которого Паркэс захрипел, повиснув на руках охранников стал для Надежды полной неожиданностью.

– Кто ты? Предатель? Сумасшедший? Или просто слабак?

Остроносый сапог с размаху ударил Паркэсу в пах и тот охнул, судорожно дёрнувшись.

– Ты разочаровал меня, – вышел королевский вердикт, словно подводя черту под изложенными претензиями.

Когда Паркэс с усилием поднял голову в его чёрных глазах горела такая ненависть, что невольно по телу продирала дрожь.

– Вы сами, Ваше Величество – сумасшедший предатель – прохрипел он. – И трус в придачу.

– Паркэс! – с отчаянием вскрикнула Инара, метнувшись, было, вперёд.

Но повелительный взгляд короля заставил её замереть на месте.

–Продолжай. Я сумасшедший предатель и трус. Кто ещё?

– Мракобес! – выплюнул Паркэс. – Ублюдок, появившийся на свет благодаря ошибке природы, выродок от страсти Тигрицы к Крысе.

– Правда? – покачал головой король.

Кривая усмешка несколько не красила тонкое, породистое лицо, когда, ухватив Паркэса за волосы, король несколько раз с замаха ударил лучника кулаком по лицу, разбивая его в кровь.

Перстни оставляли на коже ссадины, почти рваные раны.

– Хватит! –вскричала, ужаснувшись, Надежда прежде чем осознала, что делает.

Король, обернувшись, смерил её уничтожающим взглядом. Но остановился. Повернувшись к охране, бросил:

– В темницу его! Пусть там поучится хорошим манерам. Тому, что следует, а чего нет говорить королям.

– Нет! – бросилась Инара на колени под ноги коронованному чудовищу. – Ваше Величество! Вы всем нам обещали жизнь! Говорили, если, вопреки Проклятью, выживем, всех помиуете и дадите нам свободу! Вы не можете так поступить!

Король брезгливо оттолкнул Инару от себя, отбросив пинком, как надоедливую собачонку.

– Храбрец! – процедила сквозь зубы Антрида. – Бить связанного? Бить просящего? Да ещё и женщину?

Она выразительно повела плечами, всем видом выражая несогласие, презрение и – бессилие.

– Сандар, успокой своих шлюх, – не оборачиваясь распорядился король, ставя ногу в стремя и легко поднимаясь в седло. – Не хотелось бы и их бросать в застенки.

– Ваше величество, вы дали слово. Неужели нарушите его? – поднял Сандар глаза на возвышающегося перед ним сюзерена. – В вашем роду всякое бывало, но ещё ни разу монарх не нарушал данного обещания.

Улыбка короля, обращенная к Сандару, ласковостью могла поспорить разве что с ухмылкой кобры.

– Будь по-твоему, я отпущу твоего холопа. Раз уж обещал.

С этими словами он швырнул к ногам Сандара увесистый кошель.

– Поделишься с остальными. Представление закончено, господа. Все свободны. Эй, красавчик?..

В огненных глазах Паркэса, когда тот обернулся, горел огонь, роднивший его с зомбарками из Черного Дома.

– Увижу тебя ещё раз – и ты труп. На вторую нашу встречу данного мной обещания точно не хватит. Эмпар?..

Придворный подобострастно метнулся, как шавка к ногам хозяина.

– Проводи девку во дворец. Там разберемся, чудо она или самозванка.

Надежда вывернулась из рук подоспевшей стражи:

– Я никуда с вами не пойду! С места не сдвинусь!

Но холодная угроза в сине-зеленых переменчивых глазах обернувшего короля заставила её умолкнуть и испуганно съежиться.

– Далеё, что говорят, – шепнул за спиной Сурэй.

– А если рискну послушаться? – тихо рыкнула она.

– Не пойдешь сама – заставят силой. Не усложняй, Джайна. Здесь решающее слова не за тобой и не за нами.

Надежда вздохнула, понимая, что Сурэй прав.

Она подчинилась обстоятельствам, которые были сильнее неё. Она, в конце концов, всегда считала себя разумной, здравомыслящей женщиной.

Напоследок Надежда бросила обречённый взгляд на вчерашних спутников, в которых уже начала видеть друзей. Новые хозяева внушали куда больший ужас, чем Трионский Змей, зомборки и ворлены, вместе взятые.

Но что поделать? Ведь её с самого начала вели к ледяному королю в черном плаще. Так что сопротивляться не просто бесполезно – глупо.

Перехватив её взгляд, Антрида опустила голову:

– Прости, – с болью прошептала она. – Мне очень жаль. Правда.

– Не стоит прощаться. Колесо жизни всё время вертится. Ещё увидимся – пообещал Сандар.

Глава 8. Чархан

Комната, куда привели Надежду, оказалась небольшой, но светлой.

Двухстворчатые цветные окна пропускали свет, разноцветной мозаикой укладывающийся на плиточный пол. От лохани, установленной напротив камина, валил густой пар.

Горячая вода смыла грязь с уставшего тела и расслабила напряженные нервы.

Справиться с костюмом, пошитым по здешней моде, оказалось не так-то просто. Наряд состоял из двух платьев, надеваемых одно на другое. На мягком каркасе шелестящей нижней юбки лежало тяжелое, роскошное, из алого бархата, верхнее платье. Квадратный вырез декольте позволял любоваться золотистой, теплого тона, кожей, точеной шеей и мягкими полусариями груди.

– Ты симпатичнее, чем мне показалась сначала.

Неожиданно возникшая за плечом рыжеволосая фигура заставила Надежду вздрогнуть.

Бледная мужская рука скользнула в рассыпавшиеся по плечам, золотящиеся на свету, волосы. Игриво пропустила их между пальцами.

– Чародейка! – усмехнулся король. – Пожалуй, я погорячился с неблагоприятными высказываниями в твой адрес. Человеческая юность слишком привлекательна, чтоб пренебрегать ею. А я нравлюсь тебе, куколка?

Надежда молчала.

Пусть она и из другого мира, но не настолько наивна, чтобы правдиво отвечать королю: «Нет». С властью имущими во всех мирах одна и та же история. Лучше им не дерзить.

Король неторопливо отодвинулся, подошёл к высокому стулу. Усевшись, закинул ногу на ногу – тонкая щиколотка легла на острое колено.

– Итак? – спросил он. – Ты и есть воплощенное пророчество?

Надежда продолжала хранить молчание.

О пророчестве она знала ровно столько, сколько сообщили ей Сандар и Сурэй – то есть ровным счётом ничего.

– Отвечай, когда с тобой говорят.

Голос короля зазвучал тише, но в нём зазвенели колющие льдинки.

– Я не знаю.

– Не знаешь?

Рыжий король упрямо выдвинул вперёд узкую челюсть.

– Как это понимать – не знаешь?!

Надежда сжала зубы. Дерзкие слова просились на язык, но давать им ходу не следовало.

– Мне ничего не известно о ваших пророчествах.

Переменчивого цвета глаза оценивающе её сканировали:

– Ты не высокого мнения о моей персоне? Так?

Надежда опустила глаза. Зачем спрашивать об очевидном? Чтобы наказать?

– Я жду ответа!

– Хорошо, раз вы настаиваете, – пожала плечами Надежда. – Вы мне не нравитесь, ваше величество, – признала она.

– Отлично! – радостно улыбнулся король будто и вправду услышал для себя нечто приятное.

Он вообще в здравом уме?

Честно говоря, непохоже. Не мудрено, что в стране всё не слава богу.

– Я великолепное чудовище. Этакая блестящая мразь. – голос был бы просто чистый мед и патока, если бы не пренебрежительно-высокомерные нотки в нём. – Людям, однако, так кажется даже занятнее?

– Как скажите, Ваше Величество. Хотя мне всегда казалось, что репутация во всех мирах чего-то стоит и большинство людей предпочитает выглядеть хорошими.

Подскочив на ноги, сумасшедший властелин ударил кулаком по столешнице, от чего та, прогнувшись, с треском разломилась.

То ли удар был сильным, то ли столик – непрочным?

В любом случае Надежда была удивлена и немного напугано столь бурной реакцией на свои слова.

– Ты знаешь, чего мне стоила наша встреча?! – брызгая слюной, визгнул король.

Надежда отрицательно покачала головой, с сожалением осознавая, что недолго ей остаётся пребывать в счастливом неведении.

– Я пожертвовал кучей народом – родным братом! Я заключил сделку с демонами! Судя по безмятежной физиономии, ты представление не имеешь о гадах, верно?

– Имею, – поспешила заверить его Надежда.

Правда, потом добавила:

– Смутное.

– Мне пришлось принести в жертву брата, чтобы открыть Портал. Единокровного брата, представляешь?

Губы короля разошлись в леденящей душу улыбке.

– Рыцари Света отчаянно нуждаются в орудии, способном противостоять Тьме. Тут уж не до мелочей.

Маниакальная улыбка, от которой кровь стыла в жилах, наконец-то сошла с лица Его Величества.

Оно заострилось ещё сильнее:

– Я любил его.

Король отвернулся к окну.

Но после короткой паузы продолжил с истеричной, веселой злостью в голосе:

– Выходит, я продал душу за золотистые бабьи лохмы? За эти чудные глазки?

Усилив воли Надежда не позволила себе отодвинуться. Она застыла, словно статуя. Только на шее стремительно пульсировала жилка.

– Представь, как я смотрел ему в глаза? Смотрел, пока кромсал тело на узкие ленточки? На кусочки: лоскуток кожи за лоскутком; стружка за стружкой. Представь...

– Вы считаете в этом виноватой меня?! Но я не просилась в ваш мир! Не уверяла никого в том, что могу быть чьим-то секретным оружием. У меня была моя жизнь, моя работа, привычный уклад жизни. Вы по сути всё это у меня отняли. Не спрашивая моего разрешения протащили через болота и через пасти чудовищ. При всём уважении, вы перекладываете свою вину на другого человека, ваше величество, совершенно безосновательно

– Мы уже выяснили, что уважения ко мне ты не испытываешь, так? Тогда к чему сей ложный пафос – «при всём уважении», – передразнил он её.

– Говоришь, тебя зовут Джайна? – совсем уже другим тоном спросил он после небольшой паузы.

– Вообще-то, Надежда. Но если вы настаиваете – буду Джайной. Мне без разницы.

– Меня зовут Чархан.

– Да, ваше величество.

– И я не человек. Это я всё к тому клоню, что мой брат тоже им не был. Такие как мы с ним умирают долго. Очень долго. И очень мучительно, ведь мы почти бессмертны.

Руки Чархана наручниками сжавшись на тонких кистях Надежды, не давая ей отстраниться и отступить.

Горячий язык скользнул в ушную раковину, оставляя влажную дорожку. В этом жесте нечто настолько столь непристойное, гневное и злое, что Надежду замутило от страха.

Слова короля тяжелым эхом отзывались в её сознании, становясь похожими на кошмар:
– Брат оказался обреченным дышать до тех пор, пока последняя капля крови не покинула его израненное тело. Посмотри на меня.

Ущипнув пальцами за подбородок Чархан не оставил Надежде шанса его послушаться.

– Смотри! Знаешь, почему пришлось пойти на это? Потому что я послушался этих придурков – Сандара с его сумасшедшей шлюхой!

Лицо собеседника оставалось бесстрастным, но под ледяной оболочкой кипела лава яростного разочарования и жажда крови, видимо, составлявшая основу этой тёмной души.

– Вы сделали глупость, Ваше Величество, – хладнокровно, в лицо ему заявила ему Надежда.

Чархана то ли позабавила, то ли обескуражила её прямота:

– Дерзишь?

– Давно ли искренность считается дерзостью?

– Всё зависит от обстоятельств.

– Не знаю, чего вы хотите от меня добиться, но скажу прямо – вы напрасно принесли в жертву брата. Произошла какая-то ошибка. Я – не миссия. И можете хоть живьём меня зажарить, ничего от этого не изменится.

Не смотря на показную браваду полностью изгнать из голоса страх не получалось.

Кто его знает? А ну как примет её слова за руководство к действию?

Смех острыми льдинками рассыпался по комнате. Злобный и отчаянный.

– Не бойся, Надежда–Джайна, не я лишу тебя жизни. Придет время – сама сдохнешь.

Очаровательная улыбка сопровождала сии милые пожелания.

Ледяные руки короля с силой сжали пальцы Надежды, задержавшись на магической безделушке – перстне–артефакте:

– Условный знак, метка богов.

Окинув Надежду быстрым взглядом, король одарил её очередной издевательской улыбкой:

– Жаль, кроме этого знака ничего в тебе больше нет.

– Вы в этом уверены, Ваше Величество?

Вопросительно изогнутая королевская бровь побуждала высказаться до конца.

– В вашем мире играют «В пьяницу»?

– Каждый второй, – хмыкнул он. – С чего такой странный вопрос?

– Это игра особенная – в ней шестерка бьет короля.

Надежда заставляла себя глядеть прямо в глаза Чархану.

Зрачки в его глазах расширились, руки сжали талию так, будто намеревались переломить пополам.

На какое-то мгновение Надежда с предвкушением подумала – её сейчас поцелуют. Как в тех дурацких романах, что она втайне почитывала...

Лицо короля исказилось.

Резкий толчок заставил, попятившись, упасть в кресло.

Чархан наклонился. Руки его легли на подлокотники, заключая в кольцо рук, словно в капкан:

– Нет во Вселенной мира, в котором шестерка била бы короля, – выдохнул он. – Совет на будущее: не играй в глупые игры с дурацкими названиями. Это может плохо кончиться. Приятного вечера, миледи, – отклонялся он.

Дверь за узкой спиной сумасшедшего короля захлопнулась, оставляя Надежду в самых противоречивых чувствах.

Желая вдохнуть свежий воздух, она широко распахнула окно.

Залётный ветер разметал легкие занавески.

Коридор освещали факелы. Почти обычные. Только благодаря работе придворных магов они не чадили.

Идти было неудобно. Длинный шлейф все время норовил запутаться в ногах. Во избежание неприятного инцидента с падением приходилось семенить, из-за чего походка приобретала почти азиатское жеманство.

Столы в зале ломились от еды. Аппетитной грудой она лежала на многочисленных подносах. От обилия блестящего металла рябило в глазах. Впрочем, как и от драгоценностей, что придворные сочли нужным на себя нацепить. Причем, нельзя сказать, чтобы кавалеры при их выборе оказались умереннее дам.

На некоторых мужчинах были надеты длинные, до середины бедра, распашные кафтаны с широкими, в виде буфа, рукавами. На других – колеты, сверху донизу застегнутые на пуговицы из сияющих драгоценных камней, с узкими рукавами и высоким плечевым крахмальным воротником. Полукруглые плащи набрасывались сверху на все это великолепие и скреплялись на плече яркой фибулой.

Кто-то из мужчин носил коротко состриженные волосы, другие предпочитали прическу с волнистыми локонами, спадающими на плечи. На ком-то красовались мягкие туфли с заостренными носами; на ком-то – чулкообразные сапоги выше колена.

Одежда дам была ещё более пышной и изысканной.

На помосте циркачи и акробаты выделявали свои па. На них никто не обращал внимания.

Высокопоставленные дамы и господа предпочитали развлекаться беседой.

– Сегодня за обедом Его Величество выказывали весьма дурное расположение духа, – достигла слуха Надежды тирада франта, разодетого в пух и прах. – Ходят упорные сплетни, что его Сиятельство Светлый Рыцарь в последнее время не в чести.

– Не в чести? – сверкнул в улыбке ровными жемчужными зубами мужчина постарше. – Я бы подобрал другое слово: он в откровенной опале! Остается только порадоваться, что мой клан последние полгода держался в стороне от Сандара.

– А что можно ожидать от человека, готового жениться на бабе, носящей штаны и орудующий булавой лучше меня?

– Последнее совсем не сложно, – поддел франта собеседник.

Зазвенели трубы, и толпа расступилась, открывая взору шестерых пажей, одетых в камзолы из серебряной парчи, увешенных драгоценностями, словно рождественская ёлка – огоньками.

За пажами выступала красивая молодая женщина с высокомерным лицом. Держась очень прямо, она высоко несла голову и вышагивала, презрительно вздернув верхнюю губу, бросая по сторонам надменные взгляды.

– Левантэ! – раздались голоса. – Левантэ де лю Сэ!

Толпа расступалась, давая проход гордой красавице.

– Готов поставить нового жеребца, что приобрел за восемьсот крионов третьего дня, теперешняя фаворотка короля продержится не больше полугода, – заговорщицким тоном прошептал щеголеватого вида молодой человек с черными усиками над пухлой губой и глазами, похожими на черную смородину.

– Спорь, если отыщешь чудака, готового биться об заклад. Все знают любвеобильность нашего государя.

– Но Джинджира проходила в фаворе почти шесть месяцев! – возразил юнец с завитыми кудельками, спадающими прямо на пышные брыжи. – А ведь Левантэ не в пример красивее.

– У Джинджиры были мозги. А у Левантэ кроме бюста да спеси – ничего, – пожал плечами придворный с аккуратной чёрной бородкой.

Глазки буравчики одного из собеседников вопрошающе обернулись к Надежде, и она поспешила отойти.

Двустворчатые двери вновь распахнулись, пропуская Чархана и гепардов, следовавших за ним по пятам.

Присутствующие склонились в низком приветственном поклоне.

Не одарив никого пусть даже мимолетным взглядом, король прошёл к столу.

Паштеты, свежесваренное мясо, распространяющие волшебный аромат закуски, бархатистые красные вина возбуждали всеобщий аппетит. Надежда отнюдь не являлась исключением.

– Двор в полном сборе, – льстивым голосом проговорил Эмпар, суется. – Он рад приветствовать ваше величество.

– Не совсем так, – медоточивым голосом пропела красавица Левантэ. – Право же, дерзость Светлого Паладина постоянно испытывает наше терпение и милосердие. Если бы Ваше Величество прислушалось к моим советам, голова наглеца давно покатила по Мер-де-Грис.

Во взгляде, брошенном Чарханом на фаворитку, Надежда уловила угрозу.

– Остерегись надоедать мне глупыми советами, сударыня. Не будете знать своего места и ваша собственная голова сделается подставкой для свечей. После того, конечно, как надоест моим любимцам.

Король швырнула кошкам отличный кусок мяса.

Рыча, хищники сцепились между собой, заставляя придворных изрядно попотеть от страха.

Чархан весело рассмеялся:

– У меня в спальне как раз не хватает одного светильника. Но не расстраивайся. Таким образом у тебя будет шанс остаться в ней навсегда.

Резко побледнев, красавица замолчала, плотно сжав карминовые губы.

Дверь пропустила новое действующее лицо.

– А вот и наш чрезвычайный посол по магическим делам, – улыбнулся Чархан. – Садитесь и ужинайте, – любезно пригласил он явившегося к столу.

– Мой король, я голоден, как волк, почти обессилен и томлюсь от жажды. Но я не проглочу не кусочка, не сделаю ни глотка, и не присяду, прежде чем не передам вашему высочеству чрезвычайно важное известие.

– Вы прибыли из Тантрисса, не так ли?

– И очень спешил. Новости, что я должен сообщить, не терпят отлагательств.

– Я намерен поужинать, Тафрид. – заломил бровь Чархан. – И не буду благодарен, если ты испортишь мне аппетит. Так что умерь-ка пыл, да присядь-ка пока вон там, в сторонке. И если долг и совесть встанут тебе поперек глотки, что ж, – улыбка искажала тонкие черты, – твоё право. А почему молчат музыканты? – повернулся король к стоявшему за его спиной человеку.

Тот суетливо подал музыкантам знак.

Мягко зазвучали скрипки.

– Продолжаем ужин, господа.

Надежда наблюдала, как придворные довольно варварским способом расправляются с едой, усердно налегая на вина.

Вилки они использовали, но мясо откусывали зубами, не помышляя о ноже.

Некоторые даже не брезговали испачканные в жире пальцы вытирать прямо о скатерть.

– Нравы Светлого Двора не пришлись тебе по душе, Джайна из Райского леса? – насмешливо спросил Чархан, заметив лёгкую гримасу отвращения на её лице. – Находишь аппетиты моих подданных неумеренными?

Чархан снова сморщил губы в ухмылке:

– Всегда предпочитал брюнеток. Они куда выразительнее, не в пример блондинкам. И все равно наша гостья – красивая женщина! Что думаешь? – Чархан развернулся к любовнице, словно приглашая разделить восхищение по этому поводу.

Глаза Левантэ сверкнули:

– Не вижу ничего достойного высочайшего внимания.

Чархан неприятно засмеялся, поднимаясь из-за стола.

Мелодия разладилась.

Скрипки, визгнув, сбились с ритма.

Король сделал знак придворным продолжать ужинать, а сам пригласил Надежду на танец.

Отказаться не было возможности. Даже не зная местного политеса, не сложно догадаться, что подобное поведение сочтут за моветон.

Левантэ наградила Надежду таким взглядом, что, если бы, подобно Инаре, она обладала хотя слабым подобием Силы, кожа на Надежде превратилась в лоскуты.

Но подобной силы у Левантэ, к счастью, не было.

Кстати, зря она так бесилась.

Король и Чародейка протанцевали танец, не обменявшись ни словом и разошлись.

Инцидент был исчерпан.

Глава 9. Моровое поветрие

– Я – Крэй, верховный придворный маг. Мне поручено доставить вас в Королевскую Академию Магии.

Голос звучал вежливо и чуть отстраненно.

Час был поздний. Надежда уже собиралась ложиться спать. Визит мага стал для неё полной неожиданностью.

Мужчину с ног до головы окутывала алая мантия. Насколько она позволяла судить, его нельзя было назвать ни тщедушным, ни здоровяком. Лицо пряталось под низко надвинутым капюшоном.

– Несколько часов назад в лазарет Академии доставили человека, – продолжал Крэй. – Признаки его заболевания указывают на Моровое Поветрие.

– Я незнакома с этой болезнью, – сухо ответила Надежда, нахмурившись. – К тому моя специализация – хирургия. Вам же нужен хороший терапевт...

– Его Величество ждёт, что вы окажетесь способны предотвратить распространение чумы.

– Ну, если его величество ждёт? – бессильно развела руками Надежда.

Город был весь окутан лунным сиянием. Здешнее ночное светило ничем не отличалось от земной луны.

Судя по идеально круглому диску, сейчас была середина месяца.

Проплывающие мимо окон кареты здания казались живой реконструкцией прошлого: мрачные остроконечные башенные шпили сменялись уютными домиками, крытыми черепицей. Улицы были узкими настолько, что крыши почти смыкались над головой.

Где-то в отдалении глухо и тревожно подвывали собаки.

Заскрипел, опускаясь, перекидной мост. По нему гулко застучали колеса.

Академия Магии выглядела скорее военным, чем научным центром. Ночной полог скрывал многое, оставляя доступными взгляду лишь общие очертания зубчатых башен и длинных внутренних корпусов.

Следуя за Крэем, Надежда, пройдя ряд галерей и коридоров, поднялась по потайной винтовой лестнице в небольшую комнату на вершине башни.

Маг что-то произнес и вспыхнуло множество магических ламп, освещая помещение.

Надежда с любопытством огляделась.

Потолок поднимался неестественно высоко. Стены оплетали книжные полки. В центре находилось нечто вроде пюпитра. На нем красовался тяжелый книжный том.

– Умеете читать? – спросил маг.

Надежда бросила взгляд на странницу, испещренную незнакомыми символами.

К её удивлению, значки сложились в понятные слова.

– Человек, знакомый с грамотой, не нуждается в дополнительном посреднике между собой и источником знаний, – продекламировал маг. – К рассвету вам следует прочитать книгу и вот этот свиток. Если устанете, можете подремать в одном из кресел. Однако не переусердствуйте. Постарайтесь уложиться ко времени. Его Величество не любит ждать.

Массивная кованая дверь со скрипом затворилась.

Длинная, дрожащая тень, порождаемая множеством светильников, скользнув за порог, пропала.

Воцарилась полная тишина. Ни единого звука, шепота, шелеста.

Книга являла взгляду форзац, приглашая перевернуть лист.

Пожелтевшая, хрупкая, призывно шелестящая бумага внушала уважение.

«Истина проста, – гласили строки. – В основе Добра и Зла, Тьмы и Света, Жизни и Смерти лежит Любовь. Сие есть Огонь, Ось, вокруг которой вращается и бытие, и небытие. Любовь есть Свет, Любовь есть Тьма. С любви зарождается все и продолжается только благодаря ей...»

Пододвинув кресло, Надежда села, положив увесистый том к себе на колени. Сей текст, полный аллегорий и иносказаний, читался ею по диагонали, как малоинформативный.

«Высшие Демоны способны томиться по любви, но не способны её испытывать. Неспособность испытывать Любовь порождает Зло. Мир, существа в котором отказываются любить, начинает разлагаться, подобно телу, пораженному опухолью.

Так в мир приходит Зло, несущее гибель...».

Надежда перевернула ещё пару страниц.

«Круг – священный символ. Не случайно светила и время двигаются по кругу, ибо все в мире уже было и вновь прибудет, когда мировые стрелки приблизятся к указанному часу.

Великое проклятие, породившее в мире зло, пришло около двух тысячелетий назад.

1. В государстве, расположенном на землях, ныне принадлежащих мертвым, правил король по имени Рай, титулованный Трионским. И предал он Светлые Силы, и принес в жертву не только родных, но и жизнь своих подданных.

2. И наполнились реки кровью, наполнились небеса – стоном, когда заключили они с Тьмой великий договор, позволяющей душе не покидать мертвого тела, а поселяться в нём навечно.

3. И передал царь проклятие жене своей. И там, где был один, стало двое. А где двое, там неизменно появится третий. Так распространялось Проклятие и распространяется по сей день.

4. Множилось зло, разрастаясь, пока не сравнялось с Добром и не стало больше его и шире.

5. И перестал мир быть прежним.

6. Но настанет час, когда Добро постучится и позовет Зло на бой. И не сможет Зло уклониться.

7. Явится оно в виде Девы. Станет та дева ликом и волосом светла, но глаза её будут глазами ночи.

8. И придет она тихо, не являя миру чудес.

9. У ног её станут ластиться ворлены и ворлаки, словно котята.

10. В руке её загорится звезда, «Око Вечности», подарок Богов, наделяющий хозяина могучей, непобедимой силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.